

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. ЛЕЖ продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

и

Искусство

1901 г. V годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8 Апрелья.

СОДЕРЖАНІЕ: Предстоящее собраніе.—Замѣтка.— Будни искусства. А. Кугеля. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Путешествіе Стих. А. Мюссаръ-Викентьева. — На порогъ (продолженіе) Арсенія Г. — За границей. — Провинціальная лѣтопись — Объявленія.

№ 15.

Рисунки: «Мертвый Городъ», новое зданіе московской консерваторіи (2 рис.), Современная муза, А. И. Каширинъ въ роли Никиты.

Портреты: С. А. Свѣтлова, В. А. Марковского, г-жи Музиль-Бороздиной, С. И. Сафонова.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА 1901 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

6 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Въ разсрочку вносятся 4 р. при подпискѣ и 2 р. къ 1 Юня.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„ЧЕСТЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ“

пьеса для солдатскаго театра, премированная на конкурсѣ журнала „Театръ и Искусство“

Н. Ф. Дингельштедта.

Цѣна 75 коп.

Ближайшая новинка Александринскаго театра:

„ФРЕЙЛИНА“

драма въ 4-хъ дѣйств. Л. Урванцова.

Цѣна 2 р.

Высылаются наложеннымъ платежемъ.

С.-Петербургъ, 8 Апрелья.

Въ концѣ апрѣля должно состояться общее собраніе Театральнаго Общества въ Петербургѣ. Повѣстки еще, однако, не разосланы. Сколько извѣстно, даже ревизіонная коммисія еще не собиралась. Стало бытъ, вся предшествующая созыву общаго собранія дѣятельность будетъ стиснута, такъ сказать, въ промежуткѣ недѣли—

двухъ. Нельзя не пожалѣть объ этомъ. Опытъ Съѣзда показали, къ какимъ результатамъ приводитъ поспѣшность. Проектъ уставовъ едва успѣли прочитать. Не повторится-ли, разумѣется, въ миниатюрѣ тоже самое съ общимъ собраніемъ, созываемымъ въ Петербургѣ? Когда успѣютъ члены Общества ознакомиться съ докладомъ ревизіонной коммисіи?

Предстоящее собраніе въ нѣкоторомъ родѣ является историческимъ. Во-первыхъ, это, вѣроятно, послѣднее собраніе, которое произойдетъ по старому уставу. Во-вторыхъ, это послѣднее собраніе въ Петербургѣ, на которомъ будетъ читаться годовая отчетъ и будутъ производиться выборы членовъ Совѣта. Двойная ликвидація: стараго устава, стяжавшаго Обществу симпатіи членовъ, и Петербурга, который, надо полагать, не худо правилъ дѣломъ, особенно если посравнить съ тѣмъ, что происходило въ Москвѣ. «Петербургскій періодъ исторіи» Театральнаго Общества кончается,—начинается московскій. Петербургъ собиралъ театральныхъ дѣятелей, — Москва будетъ надъ ними мудрить...

Заблаговременно, во всякомъ случаѣ, напомнимъ членамъ Общества о предстоящемъ собраніи. Печальное собраніе! Печальная ликвидація! Печальное прощаніе съ вольностями самоуправляющагося учрежденія! Послѣднее «прости», вѣроятно, пожелаютъ сказать многие, и мы увѣрены, что собраніе будетъ достаточнымъ многолюднымъ.

Предстоитъ, кромѣ того, избраніе двухъ членовъ Совѣта, вмѣсто г-жъ Стрепетовой и Читау, сложившихъ свои полномочія. Напоминаемъ, что въ послѣдній разъ члены Театральнаго Общества пользуются правомъ выбора, что отнынѣ имъ предоставлено лишь поощрять апплодисментами избирающихъ

самихъ себя членовъ Совѣта, и что даже это, довольно скромное, право отдано Москвѣ, Петербургу-же предоставлена роль нѣмого и конечно, восхищеннаго свидѣтеля. Слѣдуетъ помнить, что избранные въ этомъ засѣданіи члены Совѣта останутся такими до конца дней своихъ, если того пожелаютъ, что имъ, можно сказать, обеспечивается «безсмертіе», какъ членамъ французскаго Института. Требуется двойная осторожность выборовъ. Не хотимъ вѣрить, чтобы новые выборы произведены были зря.

До выборовъ осталось еще довольно времени, и мы предоставляемъ столбцы нашего журнала для тѣхъ членовъ Общества, которые пожелали бы заявить чью нибудь кандидатуру,— съ мотивами или безъ нихъ, въ видѣ простаго наименованія кандидата.

Какъ и слѣдовало ожидать, московское собраніе членовъ Общества драматическихъ писателей отвергло всѣ предложенія петербургскаго собранія. Это изъ года въ годъ повторяющееся разногласіе лишаетъ постановленія московскаго собранія послѣдней тѣни серьезности. Очевидно, дѣло не въ основательности или не въ основательности заявленной или постановленной, но въ томъ, что Москва говоритъ «брито», когда Петербургъ говоритъ «стрижено». 609 верстъ разстоянія, а впечатлѣніе такое, какъ будто дѣло происходитъ на разныхъ полушаріяхъ. Московское собраніе отвергло даже такое невинное постановленіе, какъ то, что комитетъ обязанъ давать членамъ просимыя ими справки. Выходитъ, что члены Общества сами себя ставятъ въ положеніе безправныхъ и съ триумфомъ заявляютъ: «а мы себя высѣкли». И предсѣдательствуетъ въ этихъ собраніяхъ г. Шпажинскій!

Впрочемъ, что это за собранія! Присутствуетъ дюжина членовъ, являющаяся съ тремя десятками довѣренностей. Мы не придаемъ особенной вѣры злымъ языкамъ, но говорятъ, что нѣкоторые довѣренности принадлежатъ членамъ, пребывающимъ отъ ветхости въ летаргическомъ снѣ. Одному изъ членовъ, довѣренность котораго фигурируетъ на всѣхъ собраніяхъ, говорятъ, 86 лѣтъ. Возрастъ почтенный. Надо думать, что и довѣренность успѣла уже достигнуть гражданскаго совершеннолѣтія.

Само собой понятно, что все дѣло устроено на фальшивыхъ основаніяхъ, и дальше такъ продолжаться не можетъ. Охрана авторскихъ правъ при Театральномъ Обществѣ является серьезною опасностью для Общества драматическихъ писателей. Дальнѣйшее безучастіе гг. членовъ Общества къ веденію дѣла угрожаетъ уже самому существованію Общества, и необходимость реформы управленія вызывается силою вещей. Кто не раздѣляетъ этого взгляда, тотъ, значить, явный или тайный врагъ самого Общества, стремящійся къ поглощенію его «секціей» Театральнаго Общества.

Какъ говорятъ, весь вопросъ заключается въ томъ, къ какой партіи примкнуть малорусскіе писатели, соблюдающіе въ настоящее время строжайшій нейтралитетъ. Вся малорусская литература изображается 14 голосами, принадлежащими 5 писателямъ. Выгодная отрасль литературной монополіи— эта малорусская драматургія.

Будни искусства.

(Открытое письмо П. М. Ярцеву).

Печатаю вашу статью „Искусство будней“, любезный Петръ Михайловичъ, я получилъ, надѣюсь право возразить печатно. Вы полемизируете со мною. Позвольте мнѣ полемизировать съ вами.

Ваша статья очень тонкая и остроумная. Этимъ она опасна. Я было хотѣлъ перейти къ похваламъ московскому театру, ибо во многомъ этотъ театръ заслуживаетъ похвалы, какъ вдругъ получилъ вашу статью. И я чувствую, что во мнѣ опять закипаетъ „возбужденіе“, на которое вы указываете, какъ на доказательство того, что московскій театръ есть явленіе великое. Не думаю, чтобы онъ былъ великимъ явленіемъ, но убѣжденъ, что стараніе многихъ сдѣлать его великимъ, и по совершенно фальшивымъ основаніямъ, содѣйствуетъ тону возбужденія.

Вы знаете, что я не „старовѣръ“. Мы съ вами много толковали по поводу теченій современнаго искусства, — въ частности, говорили и о вашемъ „Бракѣ“. Старовѣры бранили и будутъ бранить вашъ „Бракъ“. Мнѣ же ваша пьеса нравится именно тѣмъ, что она отступаетъ отъ канона реализма. Скажите, какъ вы, человекъ, задѣтый крыломъ современнаго духа, чуткій къ явленіямъ надчувственнымъ, сверхъ-реальнымъ, доступный символамъ, отчасти даже мистикъ,—какъ можете именно вы увлекаться московскимъ театромъ? Неужели вы не чувствуете, что въ своихъ художественныхъ основаніяхъ вашъ московскій театръ есть навбанальнѣйшая форма реализма? что уже въ самомъ принципѣ своемъ этотъ театръ, выписывающій изъ Архангельской губерніи костюмы для „Снѣгурочки“, а изъ Норвегіи обстановку „Штокмана“, вводящій въ теченіе пьесъ рядъ жанровыхъ картинъ, отрицающій, по слабости выразительныхъ силъ у исполнителей, всякій героизмъ, всякое очарованіе экстаза, всякую оргію таланта,— что уже а priori, такъ сказать, этотъ театръ есть пѣтая и отпѣтая старая пѣсня? Тутъ нѣтъ именно того, что одушевляетъ васъ: нѣтъ „тумана“, по выраженію вашей Лены. Здѣсь все чисто и откровенно. Здѣсь сцена понижена до уровня партера, и мы съ вами, сидящіе въ публикѣ, это тѣ, которые на сценѣ, и тѣ, что на сценѣ, точка въ точку, это—мы, сидящіе въ публикѣ. Неужели вы этого не чувствуете? Неужели васъ не оскорбляетъ это „панібратство“ искусства, сошедшаго со своего пьедестала? Оживленная Галатея! Какой недостойный мнѣ! Согласитесь, что никакая женщина не можетъ замѣнить мраморное изваяніе; что произведеніе рѣзца подлинно стояло на пьедесталѣ, какъ явленіе „сверхъ-жизни“, а теплое тѣло красавицы, какъ бы оно ни было совершенно, есть жизнь, только жизнь, нѣчто ограниченное, которому есть конецъ и начало. О томъ ли мы мечтаемъ, когда стремимся къ искусству?

Вы называете московскій художественный театръ „искусствомъ будней“. Но, скажите, что же здѣсь нового? Искусство будней ведетъ начало отъ Гоголя, Балзака. Усовершенствованную и мало художественную форму искусства будней далъ экспериментальный романъ, и каюсь, мнѣ вашъ московскій театръ напоминаетъ именно экспериментальный французскій романъ, яркую сатиру котораго далъ Салтыковъ въ одномъ изъ очерковъ „За рубежомъ“. Вы помните этотъ очеркъ, какъ Октавъ надѣваетъ утромъ крахмальную рубашку, и какъ описывается

рубашка; какъ появляется перчатчица, и въ длинномъ рядѣ строкъ описываются перчатки; какъ воспоминаніе переходитъ на тетку, у которой „поясница — ума помраченъ“, и сколько строчекъ описанія вызываетъ эта умопомрачительная поясница. И вотъ, тоже — вашъ московскій театр. Онъ описываетъ жизнь, въ безконечномъ рядѣ матеріальныхъ признаковъ, и никогда не даетъ ей интимной, неисповѣдимой, идеальной сущности, ибо это уже дѣло искусства, т. е. творчества, а не повторенія и отпечатка, всегда блѣднаго, того, что есть. Это — не „искусство будней“, какъ вы изволите выражаться. Это — „будни искусства“. Помните, переписку Маркса съ Прудономъ: *philosophie de la misère* и въ отвѣтъ, — *misère de la philosophie*?

Вашъ театр — это *misère de l'art*... Мы слышимъ часто слово „настроение“, въ примѣненіи къ московскому художественному театру. Дѣйствительно-ли этотъ театръ даетъ то настроеніе, которое слѣдуетъ считать однимъ изъ признаковъ и проявленій художественности? Позвольте усомниться. „Настроение“ — терминъ, принесенный въ литературу и театръ изъ живописи. Тамъ говорятъ „настроеніе пятна“. Это — туманно, но всякій понимаетъ, что это значитъ. Разложить понятіе „настроеніе пятна“ на составные элементы невозможно. „Настроеніе пятна“ есть настроеніе пятна, и только. Точно также, когда говорятъ въ живописи о „воздухѣ“ — можемъ ли мы объяснить, въ чемъ этотъ воздухъ? Предъ нами комната, со стѣнами, потолкомъ, мебелью и цѣлымъ рядомъ другихъ предметовъ. И въ одномъ случаѣ, эти стѣны, потолокъ, мебель и пр. даютъ впечатлѣніе воздуха, въ другомъ же — тѣ же предметы такого впечатлѣнія не сообщаютъ. Вотъ примѣръ, мнѣ думается, довольно наглядный, того, что художественность зависитъ не отъ предметовъ и матеріальныхъ проявленій, но отъ чего то другого, что я называю, въ качествѣ первопричины міра и стало быть, искусства — „идеальнымъ началомъ“, и что вы можете назвать, если угодно, иначе. Отсюда ясно, что какъ бы вашъ московскій театръ ни приближался *подобіемъ* къ матеріальнымъ формамъ жизни, онъ не можетъ дать искусства, и, въ дѣйствительности, не даетъ его.

Помните, на примѣръ, въ „Дядѣ Ванѣ“ отъѣздъ профессора и жены его? Вотъ гдѣ необходимо „настроеніе“, — передъ знаменитымъ „уѣхали“. Все слѣдано режиссерами для того, чтобы создать „подобіе

«Мертвый городъ». — Э. Дузъ въ роли слѣпой.

(См. заграницей).

настроенія“, но самое настроеніе они безсильны передать, ибо актеры лишены этого дара.

Елена Андреевна, въ изображеніи г-жи Книпперъ — это любопытнѣйшій образчикъ „подобія“. Что она ходитъ съ перевальцемъ — это есть; что она лѣнива — это есть; что она говоритъ съ разстановкой — это есть. Но когда она уѣзжаетъ, то впечатлѣніе такое, что уѣхала женщина лѣнивая, ходящая съ перевальцемъ и говорящая съ разстановкой. Луча свѣта, который былъ, и погасъ — вы не видите, какъ не видите трагедіи опустившагося интеллигента, замореннаго и раздавленнаго нелѣпою жизнью — въ лицѣ г. Вишневецкаго, играющаго дядю Ваню. И вотъ вамъ знаменитое „уѣхали“, которое на сценѣ московскаго театра не производитъ

и десятой доли возможнаго впечатлѣнія. Уѣхала лѣнивая женщина — матеріальная оболочка „застоявшейся русалки“ — остался грубоватый, испитой человѣкъ — матеріальная оболочка русскаго „липняго человѣка“. Изъ этихъ двухъ формъ матеріальнаго подобія можно извлечь только подобіе настроенія, а никакъ не тѣ тонкія, можно сказать, въ эфирѣ начинающіяся, колебанія души, смутныя, неразгаданныя, томящія своею неопредѣленностью, которыя мы называемъ „настроеніемъ“.

Второй примѣръ — „Одинокіе“, сцена за роялемъ, въ полутьмѣ, между Фокератомъ и Анной Мааръ. При всей своей несамостоятельности сцена, по моему, навѣяна сценой изъ „Гедды Габлеръ“ съ альбомами (кстати, это, думается, доказательство, насколько гауптмановское настроеніе далеко отъ того, что приписываетъ „Одинокимъ“ вы, убѣжденные странной постановкой московскаго театра) — эта сцена говорю я, полна мягкаго лиризма, тумана чувствъ, поэзіи „невыплаканной слезы“, по выраженію Гейне. А что мы видимъ? Какую плоскою гажется эта сцена, какую скучною! Извольте, я стану на вашу точку зрѣнія: это люди толпы („одинокіе люди толпы“?!), какъ всѣ окружающіе, какъ Иванъ да Марья, какъ мы съ вами, но вѣдь въ жизни всѣхъ насъ, всѣхъ Ивановъ и всѣхъ Марій, были эти моменты сладкихъ сумерекъ духа, *entre chat et loup*, когда мгновеніе прекрасно, а будущее полно неизвѣстности и страха. Ну, и что же? Вспомните, что вы переживали лично въ своей юности? Неужели вы не чувствовали сильнѣе, сладостнѣе, глубже, благодатнѣе? А если это такъ — какое же это искусство? Оно не только не

превышаетъ мѣры нашихъ личныхъ чувствъ, но даже ея не достигаетъ...

„Воздухъ“ въ искусствѣ даетъ талантъ. Миръ скрывается въ духѣ. Когда миръ создается людьми одаренными, съ „большимъ“ сердцемъ, съ большою фантазіею,—этотъ миръ великъ и живописенъ. Когда этотъ миръ раскрываютъ предъ нами люди съ малою душою и малою фантазіею, люди „коротенькіе“—миръ скученъ, будниченъ, мелокъ и тѣсенъ. Все зависитъ отъ насъ самихъ. Что видите вы, обладающіе острою зрѣніемъ, того не вижу я, страдающій его притушеніемъ. Миръ постольку великъ, поскольку значителенъ его носитель, т. е. тотъ, кто его представляетъ. И у инфузори имѣется свой миръ, но это миръ инфузори.

Дѣло совсѣмъ не въ томъ, что изображается на сценѣ театра, какой миръ, будни или праздникъ, эпоха героевъ-полубоговъ или эпоха буржуазіи, время нудное и сѣрое или время широкихъ задачъ и идеаловъ. Дѣло въ томъ, *какъ* этотъ миръ представляется. Пусть будни, если вамъ угодно, хотя почему же исключительно будни, когда ставятъ „Снѣгурочку“, „Смерть Іоанна Грознаго“, „Шейлока“ и даже античную трагедію? Допустимъ, однако, что вашъ московскій театръ еще не опредѣлилъ на первыхъ шагахъ своей задачи, а теперь она выяснилась и состоитъ въ томъ, чтобы изображать будни. Прекрасно. Но для того, чтобы этотъ театръ былъ искусствомъ будней, надобно, чтобы это были самыя совершенныя будни. Есть поэзія будней, какъ и праздниковъ. Въ этой поэзіи, въ этомъ идеальномъ изображеніи будней все должно быть не такъ какъ въ настоящихъ будняхъ, а интереснѣе, полнѣе, разнообразнѣе. Портретъ живописца открываетъ оригиналу новыя, ему самому неизвѣстныя черты выраженія. Вы смотрите на портретъ, и вы видите не себя, а новый предметъ. Другой живописецъ написалъ тотъ же портретъ, и это снова самостоятельное произведеніе. А оригиналъ, вѣдь, тотъ же. Вѣдь это тѣ же будни. Но мы съ вами ясно понимаемъ, что дѣло не въ оригиналѣ, который можетъ быть разъ-будничнымъ, а въ искусствѣ живописца, которое будничнымъ быть не должно.

И вотъ, въ этомъ все разногласіе между нами. Каждый художникъ, какъ и каждый актеръ, какъ и любой театръ склоняется къ тому роду творчества, которое ему болѣе родно. Эту склонность не должно насиловать, потому что самая склонность эта есть проявленіе внутренняго міра художника или въ данномъ случаѣ, художественнаго ансамбля. Но мы имѣемъ право требовать, вѣрнѣе,—ожидать, что, каковъ бы ни былъ жанръ искусства, *petit* или *grand*, художникъ долженъ быть *grand dans son genre*. И этого нѣтъ въ московскомъ театрѣ, потому что актеры слабосильны, потому что натура у нихъ узенькая, кругъ чувствъ и впечатлѣній незначительный, потому что она не ярко воспринимаетъ впечатлѣнія и не ярко ихъ воспроизводитъ. Результатомъ этого является не „искусство будней“ но „будни искусства“, хорошее ремесло, мѣстами совершенная работа, и только.

Видите ли, любезный Петръ Михайловичъ, въ искусствѣ нѣтъ сравнительныхъ степеней. Я не знаю ничего болѣе глубокаго, какъ выраженіе или афоризмъ Баратынскаго, что „поэзія есть полное обладаніе минутой“. Гдѣ нѣтъ полнаго обладанія—тамъ есть все что угодно, удовольствіе, любострастіе, „приятность“, какъ говорили въ старину, но только не поэзія. Поэзія есть истина. Истина одна въ данномъ положеніи, и такова же поэзія. Когда вы можете вообразить что-нибудь лучше—это не настоящее искусство. Я же не знаю ни одного такого

момента въ спектакляхъ московскаго художественнаго театра, когда бы я не могъ сказать: „а это можно было бы лучше!“ Не исключаю и самого г. Станиславскаго, наиболѣе одареннаго члена труппы. Стало быть, для меня это—не то. Въ то-же время я смотрю актеровъ въ другихъ театрахъ, и мнѣ случается встрѣчать въ ихъ игрѣ моменты, когда душа моя полна обладаніемъ минуты. Чѣмъ больше этихъ моментовъ и чѣмъ чаще они встрѣчаются, тѣмъ актеръ талантливѣе. Это—то, что на языкѣ римскаго права называлось „*dilucida intervalla*“—свѣтлые промежутки. Работа вашего московскаго театра—работа весьма почтенная и значительная—заключается въ томъ, что соскабливаются, какъ при фотографической ретуши, тѣни, мѣшающія видѣть. Но вѣдь, кромѣ хорошей ретуши, должны быть рельефы. Рельефовъ-же нѣтъ.

Итакъ позвольте резюмировать мою мысль: то, что вы называете „искусствомъ будней“, я называю „буднями искусства“. Я полагаю, что и это—дѣло нужное и важное. Какъ остритъ одинъ мой знакомый, „не всегда же идеалы, нужно и одѣяла“. Именно такъ. Этотъ театръ показываетъ, въ какомъ праведномъ трезвомъ и разумномъ житіи слѣдуетъ пребывать театру, особенно когда въ его распорядкѣ нѣтъ талантовъ, но есть любовь къ дѣлу и усердное желаніе служить ему. Это—будничныя театры, какъ буднична жизнь работающаго народа, а не только „буржуазіи“, какъ полагаете вы. Но когда мы говоримъ объ искусствѣ, о прекрасномъ, о красотѣ, о тѣхъ „*choses mystérieuses*“, что обновляютъ нашу жизнь,—пойдемъ искать праздничнаго театра, истины, поэзіи, „обладанія минутой“, и найдя ее, эту минуту, воскликнемъ: „остановись, мгновенье, ты прекрасно!“

По всей вѣроятности, вы со мною не согласны. Буду очень радъ, если вы отвѣтите.

А. Кугель.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Артистамъ русской драматической труппы В. Н. Давыдову и Н. Ф. Сазонову пожаловано званіе „заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ“.

* * *

Къ Пасхѣ удостоены наградъ слѣдующіе артисты Императорскихъ театровъ: балетмейстеры: солистъ Его Величества Маріусъ Петипа орд. св. Владиміра 4-й ст., заслуженный артистъ Левъ Ивановъ—орд. св. Станислава 2-й ст., заслуженный артистъ Федоръ Стравинскій, декораторъ Петръ Ламбинъ, Шарль Андриэ и Августъ Делормъ—орд. св. Анны 3 ст.; Модестъ Писаревъ, Василій Шемаевъ, Максъ Шаллертъ и Иванъ Помазанскій—орденъ св. Станислава 3-й ст.

Золотыя медали „за усердіе“ для ношенія на шеѣ пожалованы: на Владимірской лентѣ: Луи Вальбелю и Сергѣю Лукьянову; на Анненской лентѣ: Поль Роберу и Энрико Чекетти; на Станиславской лентѣ: г-жамъ Ольгѣ Преображенской, Элизѣ Балетта, Джозеффѣ Чекетти, Маріи Александровой, Вѣрѣ Мичуриной и Нинѣ Фриде; гг. декоратору Оресту Аллегри, Эдмонду Вруэтту, Николаю Шаповаленкѣ, Михаилу Шевченкѣ, Александру Панчичу, Альфреду Бекефи и Николаю Легату.

* * *

Въ „Собраніи узаконеній“ опубликовано объ учрежденіи должностей управляющаго Императорскими московскими театрами и управляющаго конторою этихъ театровъ. Окладъ первой должности: 3000 руб. жалованья, 3000 р. столовыхъ и 1200 р. разъѣздныхъ, всего 7200 р. при готовой квартирѣ. Окладъ второй должности: 1500 р. жалованья, 1500 р. столовыхъ, 1000 р. разъѣздныхъ, всего 4000 р.

* * *

Изъ артистовъ московскихъ Императорскихъ театровъ удостоены: ордена св. Анны 2-й степени — Исполить Алтани, ордена св. Станислава 3-й степени — отставной артистъ оркестра Карлъ Кларротъ и артистъ Полушкинъ, ордена св. Анны 3-й степени — помощникъ инспектора Императорскаго московскаго театральнаго училища Владиміръ Михайловскій.

* * *

Въ „Нов. Вр.“ находимъ слѣдующее письмо въ редакцію по поводу досужихъ бесѣдъ съ г-жею Стрепетовой о собраніи Т. О. 17 марта.

Общее собраніе 17 марта велось въ образцовомъ порядкѣ; день его былъ назначенъ за двѣ недѣли, о чемъ всѣ члены общества были оповѣщены повѣстками. На общее собраніе собралось 680 человекъ членовъ (самое многочисленное собраніе на второмъ съѣздѣ). Въ день общаго собранія записалось не «болѣе 100 лицъ, простыхъ пришельцевъ съ улицы... наемники евреевъ», а 24 сценическихъ дѣятеля, лично намъ извѣстныхъ и по своему положенію исключаящихъ всякую возможность фигурировать въ качествѣ чужихъ бы то ни было «наемниковъ и людей съ улицы». Въ доказательство чего мы и прилагаемъ при этомъ письмѣ подробный списокъ записавшихся въ члены общества за 16-е и 17-е марта. Изъ записавшихся 17-го марта 24 лицъ двое оказались принадлежащими къ еврейской націи, изъ которыхъ одинъ не былъ допущенъ до баллотировки, такъ какъ не представилъ своего членскаго билета. Наканунѣ, т.-е. 16-го марта, записалось въ члены общества 37 артистовъ, тоже намъ лично извѣстныхъ; изъ нихъ оказалось двое евреевъ.

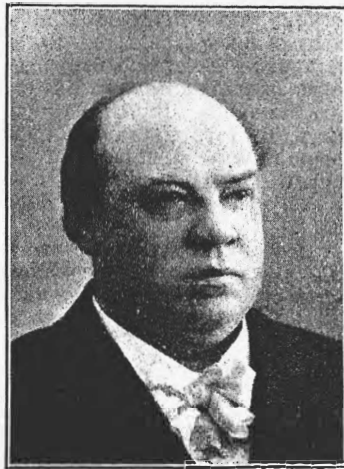
Рѣшеніе вопроса о еврейхъ никто искусственно не оттягивалъ, ибо онъ могъ быть рѣшенъ только въ общемъ собраніи Театральнаго Общества, назначеннаго, какъ было сказано выше, на 17-е марта, т.-е. по окончаніи занятій съѣзда. Порядокъ баллотировки былъ обставленъ всевозможными гарантиями: каждый входившій въ общее собраніе распisyвался на отдѣльномъ листѣ, отдавалъ свой членскій билетъ, а затѣмъ получалъ его обратно послѣ того, какъ имъ былъ положенъ шаръ. Означенныя собственноручныя подписи на листахъ хранятся при дѣлахъ общества и всякій интересующійся можетъ воочію убѣдиться, что въ общемъ собраніи лицъ «съ улицы», не принадлежащихъ къ театральнымъ фамиліямъ, не было да и быть не могло.

Баллотировка прошла въ полномъ и образцовомъ порядкѣ, не вызвавъ ни одного протеста.

Такимъ образомъ въ указанной статьѣ нѣтъ ни одного слова правды и мы, избранные общимъ собраніемъ съѣзда въ комиссію по выработкѣ уставовъ общества и союза сценическихъ дѣятелей, находящаяся въ настоящее время въ Москвѣ, работавшіе на съѣздѣ неотлучно, бывшіе на общемъ собраніи 17-го марта, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ единогласно засвидѣтельствовать, что общее собраніе Театральнаго Общества велось нашимъ предсѣдателемъ совершенно безпристрастно, съ полнымъ уваженіемъ ко всякаго рода высказываемымъ мнѣніямъ. Единодушныя овація и выраженія чувствъ признательности всего общаго собранія при его закрытіи по адресу предсѣдателя съѣзда и общаго собранія лучше всего свидѣтельствуютъ, что ни на комъ изъ присутствовавшихъ на немъ членовъ Р. Т. О. не могло даже возникнуть и тѣни сомнѣнія въ абсолютной корректности и безпристрастности А. Е. Молчанова.

Просимъ и другія газеты, перепечатавшія статью вашей газеты, не отказать въ помѣщеніи и настоящаго нашего заявленія. Члены комиссіи: Л. А. Тынчинскій, Ф. А. Коршъ, Е. Ф. Воуръ, Д. Гаринъ, А. Соколовскій, П. А. Волховскій, Н. Н. Синельниковъ, В. И. Никулинъ, А. М. Яковлевъ, А. П. Петровскій, В. Марковскій — секретарь комиссіи, Пав. Ивановскій, Н. Соболевскій-Самаринъ.

КЪ 2-МУ СЪѢЗДУ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

С. А. Свѣтловъ.

В. А. Марковскій.

Члены комиссіи по разсмотрѣнію уставовъ.

Въ Совѣтъ Театральнаго Общества поступило отъ гг. Н. Н. Соболевскаго-Самарина, П. П. Струйскаго, В. И. Никулина и П. П. Ивановскаго предложеніе впредь обязать антрепренеровъ отчислять 5% со сбора послѣдняго въ зимнемъ сезонѣ спектакля для образованія особаго фонда на выдачу ссудъ предпринимателямъ.

* * *

29 марта въ Москвѣ состоялось очередное собраніе общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Отчетъ общества за 1900 г. утвержденъ. Ассигнованные о б щ е с т в о м ъ 1.000 р. на убѣжище

для престарѣлыхъ писателей въ с. Михайловскомъ рѣшено перечислить въ фондъ на Пушкинскую премию въ виду того, что неизвѣстно, послѣдуетъ-ли открытіе этого убѣжища. Кромѣ того, постановлено ходатайствовать о разрѣшеніи всероссійской подписки въ пользу фонда на Пушкинскую премию. Затѣмъ собраніе постановило пожертвовать 500 р. на памятникъ Волкову въ Ярославлѣ. Предложеніе членовъ общества гг. Гнѣдича, Вейнберга и Арбенина объ измѣненіи § 19 устава въ смыслѣ приравненія стихотворныхъ переводныхъ классическихъ пьесъ въ отношеніи взиманія съ нихъ сбора къ оригинальнымъ произведеніямъ отклонено собраніемъ. Предложеніе Е. П. Карпова о выработкѣ устава Общедоступнаго театра въ Москвѣ принято. Для этой цѣли была избрана особая комиссія, которой поручено совмѣстно съ комитетомъ общества выработать проектъ устава. Въ составъ комиссіи вошли: Е. П. Карповъ, В. И. Немировичъ-Данченко, Н. А. Борисовскій, В. А. Крыловъ, князь А. И. Сумбатовъ, Н. И. Тимковскій, И. В. Шпажинскій, В. А. Тихоновъ и Н. А. Чаевъ. Предложеніе А. С. Суворина объ увеличеніи % вознагражденія за пьесы, игранныя на Императорской сценѣ, отклонено. Также отклонены предложенія г. Вилибина: объ опредѣленіи платы по 1 р. за актъ, о разсылкѣ членамъ каталога и о сообщеніи справокъ по дѣламъ общества. Рѣшеніе петербургскихъ членовъ общества относительно лишенія голоса члена общества С. Ф. Разсохина оставлено безъ разсмотрѣнія, какъ не подлежащее обсужденію общаго собранія. По поводу заявленія г. Леонтьева-Щеглова о томъ, чтобы контрактъ съ комиссіонеромъ общества представлялся на утвержденіе общаго собранія, рѣшено предоставить комитету право заключить на существующихъ условіяхъ контрактъ съ прежнимъ комиссіонеромъ (сирѣчь съ г. Раасохинымъ) впредь до будущаго общаго собранія общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено просить комитетъ представить къ будущему собранію своеображенія относительно заключенія контракта съ комиссіонеромъ.

Произведенныя выборы должностныхъ лицъ дали слѣдующіе результаты: въ члены комитета общества на мѣсто выбывшихъ за окончаніемъ срока службы князя А. И. Сумбатова и П. М. Невѣжина избраны: вторично князь Сумбатовъ и Н. И. Тимковскій; судьями для присужденія грибоѣдовской преміи — проф. А. И. Кирпичниковъ, А. П. Левскій и И. И. Ивановъ; кандидатами къ судьямъ — М. Н. Ермолова, В. А. Гольцевъ и А. П. Лукинъ; членами ревизионной комиссіи — Н. И. Музиль, Д. В. Гаринъ-Видингъ, Д. А. Мансфельдъ, А. М. Невскій и О. А. Коршъ. Въ дѣйствительные члены общества вновь избраны: В. Г. Авсѣенко, К. С. Баранцевичъ, С. И. Смирнова-Сазонова, князь Д. П. Голицынъ-Муравлинъ, Д. Н. Маминъ Сибирякъ, Ольга Шапиръ, А. А. Тихоновъ-Луговой и г-жа Михайлова. В. Г. Авсѣенко и К. С. Баранцевичъ оказались избранными лишь послѣ вторичной баллотировки. Въ первый разъ они были забаллотированы. В. А. Александровъ заявилъ, что неизбрание этихъ лицъ является результатомъ какого-то недоразумѣнія (!). Въ виду этого, произведена была новая баллотировка (?), и гг. Авсѣенко и Баранцевичъ были избраны подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

* * *

Составъ комитета не измѣнился, избраны почти всѣ прежніе московскіе главы, именно: секретарь Кондратьевъ и казначей Майковъ, получающіе огромное содержаніе и никакого отношенія къ литературѣ не имѣющіе.

Такимъ образомъ всѣ петербургскія предложенія отклонены, а кандидаты забаллотированы.

* * *

Лѣтній театр «Олимпія», находящійся въ арендѣ у г. Соколовскаго, переданъ послѣднимъ В. А. Казанскому, который будетъ ставить на этой сценѣ исключительно мелодраму, по значительному удешевленному цѣнамъ. Г. Казанскій намѣренъ пригласить режиссеромъ П. П. Ивановскаго, съ которымъ въ настоящее время ведутся переговоры.

* * *

По случаю открытія новаго зданія московской консерваторіи, пожалованы слѣдующія награды: ордена: св. Станислава 1-й степени: предсѣдатель строительной комиссіи московской консерваторіи, директору консерваторіи, д. ст. сов. Сафонову; Владиміра 4-й степени: строителю зданія консерваторіи Загорскому; Авыи 3-й степени: правителю дѣлъ московскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества и московской консерваторіи Маныкину-Невструеву.

* * *

30 марта исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти драматурга Виктора Аптоновича Дьяченко. Выступивъ въ литературное поприще въ 1861 г., онъ въ теченіе 15 лѣтъ безраздѣльно владѣлъ русской сценой. Не было ни одного актера или актрисы, которые не переиграли бы десятка пьесъ покойнаго драматурга, и не было въ Россіи театра, въ которомъ не шли бы такіе пьесы Дьяченко, какъ „Жертва за жертву“, „Губернёр“, „Современная барышня“ и др. Даже среди нынѣ здравствующихъ артистовъ найдется не мало такихъ, которыя не безъ трепета душевнаго вспоминаютъ оваціи, выпадавшія на ихъ долю въ пьесахъ этого пѣвца „гражданской скорби“.

Творчеству В. А. Дьяченко у насъ была въ прошломъ году посвящена подробная монографія. Что же касается до біографическихъ данныхъ, то ихъ проникло въ печать очень немного и частая жизнь драматурга почти неизвѣстна. Существуютъ только указанія, что въ тридцатыхъ годахъ онъ воспитывался въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, но курса въ немъ, кажется, не кончилъ, благодаря дуэли съ кѣмъ-то изъ вліятельныхъ лицъ (см. „Нов. Вр.“ 1876 г.). Поводомъ къ дуэли послужила ссора изъ-за тогдашней побѣдительницы сердецъ В. Н. Асенковой, подвизавшейся въ то время съ громаднымъ успѣхомъ на петербургской сценѣ. Дьяченко былъ безнадежно влюбленъ въ эту Асенкову и вотъ однажды въ общество, услышавъ неодобрительный отзывъ о ней, затѣялъ ссору, окончившуюся дуэлью. Къ счастью, дуэль имѣла благополучный исходъ, благодаря хитрости секундантовъ. Они зарядили револьверъ Дьяченко холостымъ зарядомъ, а за галстукъ противника, по завѣдомому уговору съ нимъ, положили пулю. Раздался выстрѣлъ, противникъ упалъ. Всѣ бросились къ нему, немощно поволновались, и, притворно порадовавшись такому счастливому исходу, мирно разошлись по домамъ, но предварительно заставили ничего неподозрѣвавшаго Дьяченко помириться съ своимъ противникомъ. Впослѣдствіи эта дуэль послужила темой для забавнаго водевиля „Юные романтики или пуля за галстукомъ“, долго не сходившаго съ петербургскихъ сценъ.

Къ наиболѣе удачнымъ произведеніямъ Дьяченко относятся: „Жертва за жертву“, „Кара Божія“ въ 3 д. (1861 г.), „Институтка“ въ 4 д. (1862 г.), „Не первый, не послѣдній“ въ 5 д. (1862 г.), „Не ровня“ въ 5 д. (1863 г.), „Губернёр“ въ 5 д. (1864 г.), „Свѣтскія ширмы“ въ 5 д. (1866 г.), „Семейные пороги“ въ 4 д. (1867 г.), „Петербургскіе коршуны“ въ 5 д. (1868 г.), „Современная барышня“ въ 4 д. (1868 г.), „Гимназистка“ въ 4 д. (1875 г.), и др.

Недавно въ Москвѣ мнѣ пришлось встрѣтиться съ однимъ дальнимъ родственникомъ Дьяченко, который рассказывалъ, что въ Казани и по сей день проживаютъ сыновья покойнаго драматурга. У нихъ собрано не только все отъ первой до послѣдней строки, написанное В. А., но и имѣется дневникъ, веденный покойнымъ изо-дня въ день. Вѣроятно, въ этомъ дневникѣ заключается не мало любопытныхъ данныхъ общаго характера, да и, наконецъ, личность самого Дьяченко настолько интересна, что опубликованіе этого дневника, хотя бы въ выдержкахъ, является весьма желательнымъ...

В. Л.—ій.

* * *

† С. И. Васильевъ, 5 апрѣля въ 8 час. утра, послѣ продолжительной болѣзни, скончался С. И. Флеровъ (Васильевъ), извѣстный театральныи критикъ и рецензентъ, писавшій также много по общимъ вопросамъ искусства. Покойный окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету. Въ 1854 г. поступилъ преподавателемъ латинскаго языка въ Московскую 4-ю гимназію. Въ 1870 г. назначенъ тамъ-же инспекторомъ. Въ 1872 г. оставилъ педагогическое поприще и былъ избранъ мировымъ судьей въ Москвѣ. Послѣдніе годы жизни покойный посвятилъ исключительно журналистикѣ и выпустилъ вѣскольکو книгъ, преимущественно по театру.

Особенною извѣстностью пользуются его монографіи о „Горѣ отъ ума“. Мы вернемся въ слѣдующемъ номерѣ къ личности покойнаго критика.

* * *

Изъ труппы г-жи Яворской вышли слѣдующія лица: г-жи Лачинова, Чарская, г. Бережной и пом. режис. г. Краевъ. Въмѣсто г. Юрьева приглашенъ П. П. Струйскій. За текущую недѣлю труппой г-жи Яворской были поставлены пьесы: „Дама съ камеліями“, „Заза“, „Мадамъ Sans-Gêne“ и „Борьба за счастье“. Сборы недурные. Отчетъ о послѣдней пьесѣ за позднимъ временемъ откладываемъ до слѣдующаго №. „Орленокъ“ въ первый разъ идетъ 10 апрѣля.

* * *

Г. Колюсъ освѣщаетъ въ „Моск. Вѣд.“ новыми подробностями памятный всѣмъ, въ томъ числѣ и нашимъ читателямъ, инцидентъ, разыгравшійся между нимъ и дирекціей московской консерваторіи.

Какъ извѣстно, двѣнадцать профессоровъ и преподавателей консерваторіи подали въ маѣ 1899 г. въ дирекцію московскаго отдѣленія музыкальнаго общества бумагу съ ходатайствомъ объ увольненіи г. Колюсы отъ должности.

Въ настоящее время г. Колюсъ получилъ возможность ознакомиться съ этой, втайнѣ отъ него поданной бумагой, въ которой значится, что многочисленныя оскорбительныя выходки личнаго характера со стороны г. Колюсы, вынуждаютъ многихъ изъ нижеподписавшихся обратиться въ дирекцію московскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, съ покорнѣйшей просьбой оградить ихъ на будущее время отъ такихъ отношеній, препятствующихъ спокойно работать. Поселяемый г. Колюсомъ въ товарищеской средѣ раздоръ они не желаютъ болѣе терпѣть и совмѣстную службу съ г. Колюсомъ, при настоящемъ поведеніи находятъ невозможною. Подписались по заявленіямъ: И. Гржимали, Ан. Галли, Н. Шишкинъ, В. Зарудная-Иванова, Ан. Аврамова, М. Ипполитовъ-Ивановъ, Ф. Гедике, К. А. Кишичъ, А. Губертъ, А. Э. фонъ-Гленъ, Л. И. Бетингъ, Е. А. Лавровская.

Г. Колюсъ далѣе рассказываетъ, какими средствами вымогались подписи. Напр., нѣкоторымъ колебавшимся выставлялись на видъ, что если они не подпишутъ, то „имъ будетъ хуже“.

Кое-кто изъ подписавшихся впослѣдствіи одумались.

Нынѣ нахожусь, говоритъ затѣмъ г. Колюсъ, въ возможности печатно заявить лицамъ, подписавшимъ «заявленіе 22-го мая», и учрежденіямъ, имъ воспользовавшимся для моего увольненія, что дѣянія, эгимъ «заявленіемъ» мнѣ приписываемыя, несогласны съ истиной и были вымышленны съ исключительною цѣлью создать отсутствовавшую причину для увольненія меня изъ консерваторіи.

Противъ подписавшихъ «заявленіе» гг. Гржимали, Галли, Шишкина, Ипполитова-Иванова, Гедике, фонъ-Глена и г-жъ Зарудной-Ивановой, Аврамовой, Губертъ и Лавровской, — якобы вытерпѣвшихъ отъ меня «многочисленныя оскорбительныя выходки личнаго характера», мною возбуждено въ законномъ порядкѣ уголовное преслѣдованіе за клевету, по силѣ 1,535 ст. Улож. о наказаніяхъ».

* * *

Изъ состава Императорской оперной труппы выходятъ г-жи Казаковская и Рунге.

* * *

Еще дебюты: въ Александринскомъ театрѣ въ роляхъ Фрола Оедулыча («Послѣдняя жертва») и Подколесина дебютируетъ А. П. Смирновъ, извѣстный провинціальный артист. На будущій сезонъ у него, впрочемъ, заключенъ контрактъ съ дирекціей виленскаго театра. Въ театрѣ Литературно-художественнаго Общества въ роли Гурмыжской («Лѣсъ») дебютируетъ С. П. Волгина, а въ роли Хлестакова молодой Петипа, братъ М. М. Петипа.

* * *

По словам «П. Г.», труппа Московскаго художественно-общедоступнаго театра будто бы предлагали остаться въ Петербургѣ на будущій сезонъ, причемъ гарантировали чуть не 100 тыс. рублей чистаго барыша, съ тѣмъ, чтобы она играла весь свой старый репертуаръ и поставила только двѣ новыя пьесы. Но дирекція театра отвергла это предложеніе, такъ какъ труппа устала.

* * *

По словамъ газетъ, извѣстный оперный пѣвецъ г. Медвѣдевъ организуетъ въ настоящее время оперную труппу для гастроль по Америкѣ. Мысль организовать это турнэ дана была г. Медвѣдеву русской колоніей въ Нью-Йоркѣ, которая подкрѣпила ее денежнымъ пособіемъ. Главные города, куда отправится труппа, Нью-Йоркъ, Филадельфія и Санъ-Франциско.

* * *

28 марта въ помѣщеніи канцеляріи Императорскихъ театровъ, состоялось общее собраніе похоронной кассы артистовъ и служащихъ въ Императорскихъ театрахъ. Собраніе было крайне малочисленно. Въ виду явнаго охлажденія участниковъ къ цѣлямъ общества, собраніе постановило ликвидировать дѣла кассы. Основана касса была въ 1894 г. покойнымъ артистомъ Стуколкинымъ. Съ самаго начала в кассу записалось 142 человекъ. Со смертію инициатора дѣла кассы пошли все хуже и хуже. За время существованія кассы выдано родственникамъ умершихъ членовъ 1.739 руб. Въ настоящее время въ наличности имѣется 311 р. 90 к. На основаніи устава, собраніе постановило: распределить эту сумму пропорціонально взносамъ, сдѣланнымъ членами и о ликвидации дѣла кассы довести до свѣдѣнія министра Императорскаго Двора.

* * *

Московскія вѣсти.

Въ Маломъ театрѣ состоялось нѣсколько закрытыхъ дебютовъ провинціальныхъ артистовъ. Дебютировали: г-жи Грибунина 2-я, Долгова и г. Мартыновъ. Для дебютовъ выбраны отрывки изъ «Горя отъ ума», «Василисы Мелентьевой», «Дикарки», «Каширской старины» и этюдъ «Искорка».

Въ составѣ труппы Частной оперы выяснены еще слѣдующія измѣненія: изъ состава труппы выходитъ г-жа Познякова и замѣняется извѣстной въ Москвѣ пѣвицей г-жей Бобровой и г-нъ Мутинъ, вмѣсто котораго принять ученикъ Раньери-Горбовскаго г. Осиповъ. Г. Шкаферъ, бывший режиссеромъ Частной оперы, не остается въ труппѣ даже въ качествѣ артиста. Режиссеромъ, какъ у насъ сообщалось, приглашенъ Н. Н. Боголюбовъ.

Предстоящимъ лѣтомъ въ Москву пріѣзжаетъ съ своимъ оркестромъ Эд. Штраусъ. Оркестръ Штрауса дастъ въ Москвѣ нѣсколько концертовъ, потомъ совершитъ турнэ по Россіи. Въ репертуаръ его входитъ исключительно легкая музыка. Оркестръ Штрауса, брата «короля вальсовъ» Иоганна Штрауса, состоитъ изъ 40—45 артистовъ.

* * *

Недавно въ иностранной медицинскій печати была отмѣчена «спеціальная» актерская болѣзнь—боязнь пространства, какъ извѣстно, впрочемъ вообще очень распространенная. Эготъ видъ боязни пространства былъ впервые отмѣченъ парижскимъ врачомъ Falvet, пользовавшимся Коклена-старшаго. Артистъ жаловался ему на то, что онъ отъ волненія не можетъ играть на тѣхъ мѣстахъ сцены, которая указываются ему режиссеромъ. Falvet посоветовалъ Коклену испробовать такой способъ: на ближайшемъ же спектаклѣ, при первомъ приступѣ рокового страха, быстро оставить условленное на репетиции мѣсто и, хотя бы силой, занять другое, гдѣ бы недоумоганіе перестало докучать артисту. Кокленъ такъ и сдѣлалъ; результаты были вполне удовлетворительные. Агорафобія проявляется еще и въ томъ, что большой ею не можетъ *переступить* извѣстнаго мѣста, и чтобы не коснуться его, предпочитаетъ вовсе отказаться отъ цѣли своего путешествія или сдѣлать огромный кругъ. Иногда же заколдованное мѣсто удается перелѣзть рысцой. Но всѣ эти средства мало пригодны на сценѣ, передъ сотнями зрителей. Такъ на примѣръ, съ Сальвини, когда онъ, въ качествѣ гастролера вѣнскаго драматическаго театра, исполнялъ роль Ингомара въ пьесѣ «Сынъ лѣсовъ», случилось слѣдующее. По замыслу автора, Ингомаръ, охваченный чувственной страстью, бросается къ Парфеніи и старается ею овладѣть. Артистка, игравшая Парфенію, бросилась бѣжать въ глубину сцены, и между ею и великимъ трагикомъ очутился закрытый люкъ. Сальвини остался неподвижнымъ и безмолвнымъ, онъ словно оцѣпенѣлъ передъ этимъ люкомъ, который почему-то внушалъ ему страхъ, пока Парфенія, понявшая, наконецъ, болѣзненное состояніе своего

партнера, вопреки тексту пьесы приблизилась къ Ингомару и увела его въ другой конецъ сцены. У насъ этой болѣзью, какъ извѣстно, страдалъ покойный Нильскій, что и вызвало вторичную отставку.

* * *

Г. Братцевымъ предъявленъ искъ къ директору русскою частной оперы г. Любимову. Дѣло слушалось 20 марта въ камерѣ спб. столичнаго мирового судьи перваго участка. Въ качествѣ свидѣтелей вызваны были гг. Фигнеръ, Плотниковъ и Штернбергъ. Первый изъ нихъ показалъ, что однажды при исполненіи имъ сцены «поединка» въ оперѣ «Евгеній Онѣгинъ», виолончель сильно фальшивила въ интродукціи и даже мѣшала г. Фигнеру пѣть. Послѣ спектакля гг. Любимовъ и Плотниковъ указали на г. Братцева, какъ на виновника фальшивыхъ нотъ. Капельмейстеръ г. Плотниковъ подтвердилъ,

Г-жа Музиль-Бороздина.

(Къ дебютамъ въ театрѣ Литерат.-Худож. Общества).

что въ злосчастный вечеръ виолончель фальшивила и даже немилосердно. Третій свидѣтель, г. Штернбергъ, играющій первую скрипку, хотя и указалъ первоначально на г. Братцева, какъ на неумѣлаго виолончелиста, но въ концѣ своихъ показаній былъ очень неувѣренъ. Директоръ г. Любимовъ продолжалъ утверждать, что г. Братцевъ не умѣетъ играть, и просилъ начать экспертизу. Приглашенный экспертомъ г. Вержбиловичъ удался вмѣстѣ съ г. Братцевымъ въ свидѣтельскую комнату, гдѣ послѣдній и началъ показывать свое искусство, играя именно ту интродукцію, за которую онъ заслуживалъ упрекъ. Послѣ испытанія г. Вержбиловичъ заявилъ, что игра г. Братцева не только безошибочна, но и безукоризненна. Г. Любимовъ такимъ отвѣтомъ остался недоволенъ и просилъ мирового судью, чтобы г. Братцевъ игралъ въ камерѣ, въ присутствіи публики, которая дастъ свое заключеніе. Мировой судья согласился—и вотъ въ камерѣ, передъ судейскимъ столомъ, раздалась звуку виолончели. Г. Братцевъ игралъ знаменитую арію Ленскаго... Когда виолончелистъ кончилъ, публика дружно зааплодировала, но была остановлена мировымъ судьей. Г. Фигнеръ немедленно заявилъ, что мнѣніе о г. Братцевѣ, какъ о неумѣломъ виолончелистѣ, — ошибочно. Такъ играть можетъ только опытный музыкантъ, и г. Фигнеръ не допускаетъ мысли, чтобы «фальшивая» виолончель принадлежала г. Братцеву. Мало того, г. Фигнеръ извинился передъ г. Братцевымъ за свое первое о немъ мнѣніе. Какъ и слѣдовало ожидать, судебное разбирательство окончилось въ пользу истца. Мировой судья приговорилъ: взыскать съ г. Любимова въ пользу г. Братцева неустойки 250 р. и судебныхъ издержекъ 18 р.

* * *

Одинъ изъ артистовъ, проживающихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, прислалъ намъ письмо, въ которомъ проситъ насъ, а также и своихъ товарищей отвѣтить на принципиальный вопросъ: имѣетъ-ли нравственное право администрація театра отказывать актеру, не состоящему на службѣ въ этомъ театрѣ, въ выдачѣ контрамарки для входа на спектакль? Авторъ письма полагаетъ, что не должно отказывать актеру въ такой незначительной просьбѣ, такъ какъ самой желательной школой для актера является несомнѣнно посѣщеніе спектаклей и тѣ наблюденія, которыя онъ дѣлаетъ во время представленія той или иной пьесы.

Вопросъ небезынтересный, во всякомъ случаѣ. Желательно, чтобы читатели наши высказали по этому поводу свои соображенія.

* * *

Единственная въ своемъ родѣ рецензійная обш. „Укрощеніи строптивой“, напечатана въ газетѣ „Кинсей“. Ей, несомнѣнно, суждено сохранить почетное мѣсто въ ряду курьезовъ.

„Констатировавъ“, какъ любятъ выражаться заправскіе рецензенты, тотъ фактъ, что „Укрощеніи строптивой“ привлекло немного публики, рецензентъ глубокомысленно заявляетъ: „И неудивительно!“ Почему неудивительно—онъ дальше объясняетъ:

„Какъ-бы ни цѣнили артиста, какъ бы мы ни рады были проявить свои симпатіи къ нему, но приносить въ жертву себя мы вовсе не обязаны“ (sic!).

Не должно забывать, пишетъ далѣе нашъ критикъ, что и Шекспиръ когда-то былъ молодъ, когда-то только начиналъ быть великимъ.. Правда, пьеса эта не безъ достоинствъ. Герои ея подлѣ часъ остроумны, смотрится она легко, нѣкоторыя сцены вызываютъ у публики веселый смѣхъ, но въ общемъ—хорошаго въ ней мало.

Настоящей, въ своемъ родѣ, классической фразой г. рецензентъ также „вызываетъ“ смѣхъ у своихъ читателей, почему, можно считать, что и онъ „начинаетъ быть великимъ“, хотя, разумеется, въ другомъ отношеніи...

„Авторъ пьесы, разъясняетъ затѣмъ онъ идею пьесы, проводитъ ту мысль, что женъ своихъ, точно домашнихъ животныхъ, мы—мужья должны дрессировать, если желаемъ, чтобы въ домѣ царили миръ, покой и блаженство. Но, вѣдь это—чистѣйшій абсурдъ. Какова-бы ни была жена—строптивая, злая, такая-сякая, развѣ въ правѣ мы ее «укротить», морить голодомъ, изводить придирками, пускать въ ходъ кулаки? Да, вѣдь это—дико, нечеловѣчно.“

„Да и вообще противенъ и мерзокъ этотъ герой пьесы Петруччіо, который, никогда не видѣвъ дѣвушки, рѣшилъ безповоротно взять ее къ себѣ въ передѣлку, да еще, при томъ за хорошее вознагражденіе. Ему нужны были ея деньги, а не она. Въ этомъ отношеніи онъ напоминаетъ собой героя пьесы «Чужіе». Тотъ тоже полюбился на миллионъ вдовицы. Но тотъ скрывалъ очень ловко свои инстинкты и уже, во всякомъ случаѣ, не бралъ себѣ жену въ передѣлку.“

Что это—памфлетная тупость или легкость „пообыкновенная въ мысляхъ“?

* * *

Въ воскресенье, 8 апрѣля въ Б. залѣ консерваторіи состоится оперное представленіе учащихся въ оперномъ классѣ профессора Палсчека. Будетъ исполнено: «Каменьщикъ», ком. опера въ 3 д., муз. Д. Обера. Сборъ поступаетъ въ пользу кассы общества для вспомошествованія учащимся въ консерваторіи.

* * *

А. И. Сибиряковъ приобрѣлъ въ Одессѣ домъ съ площадью въ 600 слишкомъ квадратныхъ саженей за 272,500 р. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ будетъ приступлено къ сносу имѣющагося на приобрѣтенномъ мѣстѣ (Греческая ул.) ветхаго зданія и къ постройкѣ театра. Для эксплуатаціи театра организуется крупное акціонерное товарищество съ А. И. Сибиряковымъ во главѣ.

* * *

Сообщаемъ составъ русской оперной труппы подлѣ управленіемъ М. К. Максакова въ театрѣ «Аркадія»: сопрано: г-жи Брунъ, Инсарова, Мелодистъ, Бронская (фонъ-Гаке), Норина; меццо-сопрано: г-жи Сюненбергъ, Лидина, Каренина, Тихомирова; тенора: гг. Розановъ, Севастьяновъ, Костаньянъ, Борисовъ; баритоны: гг. Максаковъ, Орловъ, Брагинъ; басы: Тарасовъ, Чистяковъ, Дисненко, Данилевскій. Балетъ г. Ленчевскаго. Хоръ 50 человѣкъ, оркестръ 42 чел. Капельмейстеры: гг. Всеволождій, Куперъ. На гастроли приглашены гг. Сабинъ и Шаляпинъ.

Изъ новыхъ оперъ поставлено будетъ въ 1-й разъ: «Царская Невѣста», муз. Римскаго-Корсакова; «Купецъ Калашниковъ», муз. Рубинштейна; «Чародѣйка», муз. Чайковскаго; «Забавы-Путятишна», муз. Иванова; «Робертъ-Дьяволъ», муз. Мейербера; «Савская царица», муз. Гольдмарка; «Гамлетъ», муз. Тома. Открытіе сезона 6-го мая.

* * *

В. Л. Форкати проситъ въ разъясненіе вводимыхъ на него обвиненій по сезону въ Таганрогѣ напечатать письмо, адресованное председателю Театрального Общества.

Мы, нижеподписавшіеся, артисты кишиневской драматической труппы Виктора Людвиговича Форкати, въ виду выраженного *нискоторыми* артистами таганрогской труппы протеста противъ г. Форкати, считаемъ долгомъ заявить, что по отношенію къ намъ Викторъ Людвиговичъ показалъ себя въ высшей степени добросовѣстнымъ и сердечнымъ антрепренеромъ, всегда входящимъ въ нужды артистовъ, за что не далѣе какъ 9-го февраля с. г. мы въ сочувственномъ адресѣ выразили ему искреннюю признательность. Мы удивляемся, что нѣкоторые таганрогскіе сотоварищи наши прибѣгли къ такой рѣзкой мѣрѣ для выраженія своего недовольства въ отсутствіи г. Форкати, неотлучно находящагося у насъ, въ Кишиневѣ, и не могущаго лично разъяснить тѣ странныя недоразумѣнія, которыя, если и могли возникнуть, то безусловно противъ воли и не по винѣ г. Форкати. Намъ кажется, что было бы благо-разумнѣе, если-бы протестующіе артисты обратились съ выраженіемъ своего негодованія къ самому же Форкати и такимъ образомъ всѣ законныя требованія, безъ сомнѣнія, были бы удовлетворены, безъ несправедливаго осужденія по адресу нашего уважаемаго антрепренера.

Слѣдуетъ 28 подписей.

Мы, нижеподписавшіеся, присоединяемся къ нашимъ кишиневскимъ товарищамъ и глубоко юрицаемъ поступокъ актеровъ, имѣвшихъ всегда возможность безъ всякихъ скандаловъ получить какъ нравственное, такъ и матеріальное удовлетвореніе.

Слѣдуетъ 8 подписей.

Къ этому протесту присоединились и таганрогскіе артисты, не участвовавшіе въ жалобахъ.

* * *

Въ залѣ музыкально-драматическаго общества 5 апрѣля была поставлена новая пьеса З. Ю. Яковлевой подлѣ названіемъ «Во имя чести». Инженеръ Камневъ женится на молодой и, повидимому, симпатичной дѣвушкѣ. Онъ ее любитъ до безумія, но она, юная и неопытная, относится къ нему скорѣе, какъ къ хорошему и милому другу. Выходя замужъ, она не думала, что существуетъ иная любовь, чѣмъ та, которую она питаетъ къ мужу... Только встрѣивъ съ молодымъ врачомъ Закревскимъ разубѣдила ее. Теперь она узнаетъ «настоящую любовь» и начинаетъ понимать всю разницу между нею и тѣмъ уваженіемъ къ мужу, которое она принимала за любовь. Удержаться, разумеется, трудно и... она отдается Закревскому... Но оба молодые, оба несдержанны и потому легко выдаютъ себя: мужъ узнаетъ все и объясняется съ Закревскимъ. Оба они дорожатъ честью любимой женщины и не хотятъ скандала. Пусть случай рѣшитъ ихъ судьбу. Они бросаютъ жребій, который разрѣшаетъ вопросъ: Закревскій долженъ покончить съ собой. Послѣ трескучаго и не въ мѣру патетическаго монолога онъ пускаетъ себѣ пулю въ лобъ.

Агрипина Николаевна—героиня романа—сначала ничего не подозреваетъ: она съ минуты на минуту ждетъ прихода Закревскаго. Сегодня день ея рожденія и онъ непременно долженъ прийти. Но проходитъ часъ за часомъ, гости уже собрались, кругомъ оживленный говоръ, смѣхъ, веселье, а что все нѣтъ и нѣтъ... Вдругъ въ комнату влетаетъ какой-то молодой человѣкъ и сообщаетъ грустную вѣсть о самоубійствѣ Закревскаго. Легко понять отчаянье безумно влюбленной въ него женщины. Она страстно порывается пойти къ покойнику, чтобы на лицѣ его прочесть причину, которая побудила его къ самоубійству. Но мужъ не пускаетъ ее. Онъ приводитъ маленькую дочурку и проситъ во имя ея примириться съ жизнью.

Тема пьесы, какъ легко убѣдиться, специально женская. Разработана она также специально по-женски. У мужчинъ, какъ авторъ ни старался ихъ изобразить доблестными представителями «das ewig ma unliche», души и въ особенности, умъ столь микроскопичны, точно всѣ они—переодѣтыя... женщины.

Но въ общемъ, пьеса смотрится не безъ интереса. Она сценична, не изобилуетъ длиннотами (последній актъ, однако, слѣдуетъ сократить), написана литературно, нѣкоторыя сценки и задуманы, и выполнены красиво.

Исполняли пьесу любители. Послѣ актерскаго сѣзда, на которомъ я имѣлъ удовольствіе познакомиться съ «профессиональными» сценическими дѣятелями, къ любителямъ я питаю «родъ недуга». Мнѣ кажется, лучше смотреть посредственнаго интеллигентнаго любителя, чѣмъ плохого провинціального «профессиональнаго» актера. На этотъ разъ, впрочемъ, я вынесъ немного отраднато. До извѣстной степени цѣльное впечатлѣніе произвела только одна г-жа Клейнъ. Это еще совершенно неопытная любительница (въ чемъ убѣдилъ IV актъ), но у ней много хорошихъ задатковъ: благодарная внѣшность, сдержанныя манеры, извѣстное самообладаніе и, какъ это ни странно, извѣстная выдержанность тона. Упомяну еще

г-жу Рюльманъ, которая хотя и не вносила, какъ полагается по пьесѣ, «всюду смѣхъ и веселье», но была прилична въ роли сестры Агриппины. Камнева игралъ, какъ говорятъ, «профессиональный артистъ»—не завидую антрепренеру, у котораго онъ будетъ служить. Г. Григорьевъ (Закревскій), повидимому, забылъ, что «оралы нынѣ не въ модѣ».

* * *

Вл. Л-ий.

А. И. Каширинъ.

Въ роли Никиты изъ «Власти тьмы».

Г. Каширинъ—актеръ, пользующійся солидною репутаціею въ провинціи. Но я до того извѣрился въ провинціальная репутаціи, что явился на спектакли съ участіемъ этого артиста съ большимъ предубѣжденіемъ. И очень радъ, что ошибся. Г. Каширинъ—очень талантливый артистъ, и мало того, что талантливый, а хороший, неспорченный, не сбивающійся на декламацию и не поврежденный рутинною. Безъ всякаго сомнѣнія, г. Каширинъ—отрадное явленіе русской провинціальной сцены.

Я видѣлъ до сихъ поръ г. Каширина въ двухъ роляхъ: Никиты во «Власти тьмы» и Пытоева въ «Потемкахъ души». Никита—г. Каширинъ, по истинѣ, превосходный. Г. Судьбининъ вносилъ, при всемъ своемъ несомнѣнномъ дарованіи, въ роль Никиты что-то вызывающее, жесткое, нападающее. Таковъ складъ г. Судьбинина. Г. Каширинъ исходнымъ пунктомъ дѣлаетъ фразу Никиты: «запутаете вы меня». Это—натура совершенно пассивная, мягкая, податливая. У г. Судьбинина кульминаціонный пунктъ былъ 3 актъ, вызывающе дерзкій и надменный, и «скучно мнѣ!» онъ произноситъ тономъ пьяной тоски. Г. Каширинъ и петь-то неуверенно, и блудитъ крайне неуверенно, съ опаской, и совѣсть мучаетъ его неослабно, и потому лишаетъ всѣ его поступки характера убѣжденности. Не Никита впадаетъ въ пороки, но теченіе порока увлекаетъ его. Оттого страданіе его, и фраза «не человекъ я сталъ», и покаяніе—трогательны до слезъ. Кается г. Каширинъ чрезвычайно просто, безъ всякаго паюса. Это покаяніе является не разрѣшеніемъ драматической коллизіи, но потребностью его души. Тутъ послѣдовательность, а не развязка. Простая жизнь проста во всемъ своемъ теченіи. Да, г. Каширинъ—замѣчательный бытовой актеръ. Дѣло не въ томъ только, что фигура его, лицо, рѣчь, даже голосъ, слабый и силный, весьма подходятъ къ бытовымъ ролямъ, но въ томъ, главнымъ образомъ, что онъ душой чувствуетъ народную жизнь. Онъ простъ и ясенъ, какъ человекъ земли.

Эта складка придаетъ г. Каширину особую прелесть, но за то въ роли Пытоева отчасти мѣшаетъ ему. Г. Каширинъ и здѣсь играетъ очень тепло и правдиво. Онъ отодвигаетъ совершенно на задній планъ «клинической» элементъ. О сумасшествіи Пытоева свидѣлствуютъ только отдѣльные намеки. Никакихъ эффектовъ. Но въ то же время въ исполненіи г. Каширина не съ надлежащею силою выдвигается «душевный распадъ» Пытоева, для котораго «правда и ложь—суть двѣ стороны одного и тоже явленія». Это ду-

шевное состояніе, которое, совершенно согласенъ съ г. Каширинымъ, не должно быть клиническимъ, слѣдуетъ, однако выразить въ формахъ нейрастени. Но г. Каширинъ слишкомъ «бытовикъ» по складу, слишкомъ ясенъ и душевно «распахнутъ», что ли. И въ роли Пытоева удивляешься его милой мягкости и простотѣ, но ждешь раздвоенія мысли и чувства, и не находишь его.

Г. Каширинъ очень «симпатиченъ» на сценѣ отлично мимируетъ и ухитряется изъ своего слабого органа извлекать звуки, западающіе въ душу и тревожащіе ее. Г. Каширинъ—талантливый человекъ, и этому впечатлѣнію не могутъ помѣшать ни особенности его склада, ни нѣкоторые «провинциализмы», вродѣ пѣгаго, моднаго сюртука на директорѣ гимназіи. Это—пустякъ, сюртукъ, но лучше, если г. Каширинъ его переменить.

Во «Власти Тьмы» въ роли Аютки выступила совѣмъ еще молоденькая актриса, г-жа Лилина, дочь Я. С. Тинскаго. Это очень милое, свѣжее и симпатичное дарованіе. У г-жи Лилиной—молодые «нервы» и очень пріятный голосъ. Изъ нея выйдетъ толкъ, я увѣренъ.

Нето повис.

* * *

Въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества въ роли Люси («Безправная») выступила г-жа Карелина-Раичъ. Роль Люси, что называется, «благодарная» и «актерская», и стяжать въ ней апплодисменты очень легко. Но г-жа Карелина-Раичъ не должна самообольщаться: она играетъ Дюсю грубовато, съ подчеркиваніями, съ однообразными паузами, рассчитанными на «утробный» смѣхъ публики. Вообще, эту роль слѣдуетъ облагородить и играть ее въ тонѣ изящной и легкой комедіи, съ интонаціями полшутливыми, полу-серьезными.

Дебютантка, впрочемъ, обнаружила рѣзвость и увѣренность на сценѣ, и производитъ впечатлѣніе достаточно опытной актрисы. Но гримируется она, подобно большинству провинціальныхъ актрисъ, неумѣло и шаблонно.

* * *

Фарсъ. Опять—«знакомыя все лица!» Вся зимняя труппа этого театра почти въ полномъ своемъ составѣ (за исключеніемъ г-жи Грановской и г. Сабурова) дала на пасхальномъ недѣлѣ рядъ спектаклей. Кромѣ излюбленныхъ пьесъ минувшаго сезона ставились и новинки, впрочемъ, довольно неудачныя. Лучшей изъ пьесъ является безпорно фарсъ А. Биссона «Наказанный Донъ-Жуанъ», переведенный М. А. Горинимъ-Горяиновымъ. Но и эта пьеска имѣетъ интересъ лишь относительно, хотя и принадлежитъ перу «специалиста». «Донъ-Жуанъ» представляетъ новую вариацию на тотъ же сюжетъ, какъ и дѣйствительно остроумный фарсъ того же Биссона «Контролеръ спальныхъ вагоновъ». По крайней мѣрѣ, послѣдній актъ—это точная копія третьяго акта «Контролера».

Въ краткихъ чертахъ содержаніе фарса слѣдующее. Судебный слѣдователь Лаплантуа (г. Горинъ—Горяиновъ) по случайному подозрѣнію арестуетъ нѣкоего Лажонета (г. Ростовъ) и обвиняетъ его въ фабрикаціи фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Уэтого Лажонета имѣется любовница-артистка театра «Олеонъ» Люси де-Пориньякъ (г-жа Кручинина), которая является къ слѣдователю въ качествѣ свидѣтельницы. Лаплантуа въ душѣ большой ловеласъ и, конечно, не преминулъ приволокнуться за хорошенькой артисткой. Онъ охотно уступаетъ ей просьбамъ и соглашается выпустить на свободу Лажонета, но лишь съ однимъ условіемъ: свидѣтельница должно позволить ему допросить ее... у себя на дому. Та охотно соглашается.

— Но только помните, говоритъ блюститель правосудія, вы должны быть со мной откровенны. У васъ я долженъ встрѣтить одну только истину.

— А вы, г. слѣдователь, наивно спрашиваетъ свидѣтельница, какую истину любите: въ костюмѣ или обнаженную?..

И прочее въ томъ же родѣ.

Оканчивается все, какъ и полагается, къ общему благополучію: Лаплантуа примиряется съ своей супругой.

Играли всѣ также, какъ они играли и прежде подобныя роли. Нѣкоторое разнообразіе внесъ г. Горинъ-Горяиновъ, цѣлый годъ не появлявшійся на сценѣ. Г-жа Варламова (теща Лаплантуа) играла очень серьезно и изъ незначительной роли почти создала типъ...

* * *

Въ пятницу 6 апрѣля, въ бенефисъ А. П. Домашевой, на сценѣ театра Литературно-Художественнаго Общества шла трагедія англійскаго поэта Филиппа «Паоло и Франческа». Пьеса написана въ смѣшанномъ стилѣ, и романтизмъ чередуется съ современнымъ «декадансомъ». Мѣстами попадаются поэтическія сцены, проигрывающія вслѣдствіе несовершеннаго перевода.

Мы вернемся къ пьесѣ въ слѣдующемъ номерѣ. Бенефициантка, игравшая Франческу, имѣла большой успѣхъ послѣ 3 картины и получила много цвѣтовъ.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Нижний-Новгородъ. Драматическая труппа на будущій зимній сезонъ окончательно сформирована г. Незлобинымъ. Дополняемъ свѣдѣнія, сообщенныя въ прошломъ №. вмѣсто выбывшихъ артистокъ г-жъ Шесецкой, Абаровою, Скарской и Вольской приглашены А. И. Кварталова (драматическая инженерю), г-жа Григорьева (тоже). А. П. Весеньева (grande dame и grande coquette), г-жа Неронова (ingenue comique), и вмѣсто артистовъ гг. Соколова, Вольскаго, Рудакова и др.—И. П. Соловьевъ (резонеръ), В. И. Нероновъ (комикъ-резонеръ), г. Майковъ (простакъ), г. Григорьевъ (2-ой комикъ-резонеръ) и М. М. Петипа премьеръ труппы, съ окладомъ жалованья 1300 р. въ мѣсяцъ и два бенефиса. Режиссерская часть будетъ распределена между гг. Незлобинымъ, Петипа и Тунковымъ при двухъ помощникахъ и двухъ суфлерахъ. За исключеніемъ г. Петипа, всѣ артисты приглашены на годовые оклады жалованья. Контракты съ ними заключены только на 1 годъ, исключая г. Большакова, ангажированнаго на 2 года. Вся труппа будетъ состоять изъ 41 человѣкъ. Зимній сезонъ будетъ открытъ 16 сентября. «Ревизоромъ», при участіи г. Петипа въ роли Хлестакова. На первыхъ порахъ г. Незлобинымъ будутъ поставлены: «Михаилъ Крамеръ» Гауптмана, «Три сестры» Чехова, «Дикая утка» Ибсена, «Петръ Великій» В. Крылова (?), «Тартюфъ» Мольера.

Въ случаѣ, если г. Фигнеру въ текущемъ году не дано будетъ разрѣшеніе на открытіе ярмарочнаго театра, то г. Незлобинъ предполагаетъ давать драматическіе спектакли во время ярмарки въ городскомъ театрѣ.

На дняхъ въ Н.-Новгородъ прѣзжаетъ опереточная труппа. Группой снятъ городской театр на 2 недѣли. Со втораго дня Пасхи опереточные спектакли начнутся постановкой «Гейши».

Въ составъ опереточной труппы вошли: лирическая пѣвица г-жа Бауэръ, г-жа Чарновская—каскадная пѣвица, г-жа Жилина—тоже, г-жа Калиновская—комическая старуха, г-жа Калашникова и Сосновская—на вторыхъ роляхъ, г. Чебанъ—премьеръ труппы, теноръ, г. Салько—баритонъ, г. Жилинъ—простакъ комикъ, г. Завадскій—1-й комикъ, гг. Фельтманъ, Григорьевъ, Долиновъ и Мартиненко—на вторыхъ роляхъ. Хоръ будетъ состоять изъ 16 человѣкъ.

Съ 22 апрѣля предполагается открытіе оперныхъ спектаклей труппы г. Борода, которая дастъ въ городскомъ театрѣ нѣсколько спектаклей.

Смоленскъ. Съ 2-го апрѣля въ залѣ благородраго собранія начались спектакли товарищества драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Стоянова. Въ составѣ труппы находятся г-жи Шеина, Бастунова, Висковская, Ларина и др., гг.: Никулинъ, Стояновъ, Добровольскій, Москвинъ, Корсаковъ и др. Первымъ спектаклемъ шла пьеса Жоржа Оне «Горнозаводчикъ».

Одесса. Въ народный театръ составлена слѣдующая труппа, подъ управл. Т. Н. Селиванова: Женскій персоналъ: О. С. Таманцева, героиня на сильныхъ драматическихъ роли; М. И. Климова—энженю-драматикъ, А. А. Вѣрина—энженю-комикъ, А. А. Корецкая—кокетъ и характерная энженю, Е. Н. Дорошенко—драматическая и характерная старуха, Т. И. Суворина—комическая старуха, А. И. Куликовская и А. Н. Лазарева—вторыя роли

Мужской персоналъ: М. Е. Залѣсовъ—герой любовникъ, Т. Н. Селивановъ—герой резонеръ и характерныя роли, А. С. Яковлевъ и К. А. Вишневицкій—комики-резонеры, М. И. Тепловъ—комикъ-простакъ, Г. Г. Горскій—любовникъ, Б. С. Ольшанскій и Э. М. Голубенко—простаки, М. И. Долинъ—фатъ-любовникъ, А. Н. Невскій и А. М. Петинъ—резонеры, А. И. Дмитріевъ, М. И. Вэвичъ и В. И. Тальмо—вторыя роли

Кисловодскъ. М. М. Ипполитовъ-Ивановъ будетъ дирижировать предстоящимъ лѣтомъ двумя симфоническими концертами: въ Кисловодскѣ, 14-го и 21-го іюля.

Кіевъ. Антрепризу Боярскаго лѣтняго театра въ Кіевѣ на предстоящій сезонъ приняла на себя артистка М. И. Морская Ярославъ. Въ составъ труппы г. Борисовскаго, между прочимъ, вошли: г-жи Смирнова, Горская и гг. Каширинъ и Раковская.

Кишиневъ. 2 апрѣля въ театрѣ Орадовскаго начались спектакли труппы драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ В. Н. Викторова и Я. В. Лихтера. Для открытія спектаклей шла пьеса «Въ старые годы».

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОVINЦІИ.

Кіевъ. Гласный Кіевской Думы Бернеръ вошелъ въ думу съ заявленіемъ, въ которомъ, въ виду сомнительнаго окончанія къ сентябрю постройки городского театра, предлагаетъ, во избѣжаніе уплаты антрепренеру крушной неустойки, заблаговременно вступить съ г. Бородаемъ въ мирные переговоры.

У насъ уже сообщалось, что антрепренеры мѣстнаго «Акваріума» гг. Маутнеръ и Шевскій сбѣжали. Въ мѣстныхъ газетахъ теперь находимъ кой-какія подробности.

«24 марта служащіе замѣтили, что директора театра Шевскій и Маутнеръ складываютъ свои вещи и, повидимому, куда-то хотятъ уѣхать. Пока прибыла полиція, Маутнеръ и Шевскій успѣли скрыться. Всѣ служащіе остались безъ всякихъ средствъ. Часть пострадавшихъ обратилась съ прошеніями къ мировому судѣ и наложили арестъ на оставшееся у антрепренеровъ имущество, а остальные отправились къ г. полиціймейстеру. Отъ антрепренеровъ былъ взятъ валогу въ 1000 рублей. 28-го марта изъ числа подавшихъ 36 прошеній на сумму 2.007 руб. 61 коп. удовлетворены изъ залога пока только артисты и артистки.

Въ газетахъ находимъ, не лишеныя интереса выдержки изъ контрактовъ, заключаемыхъ антрепренерами подобныхъ учреждений съ ихъ «артистами».

Контрактъ написанъ на русскомъ и французскомъ языкахъ. Обыкновенно пѣвица ангажируется агентомъ въ извѣстный періодъ времени съ жалованьемъ. Хотя жалованье по контракту должно уплачиваться ежемѣсячно, но пѣвицы, а въ особенности хористки никогда его исправно не получаютъ. Права дирекціи безграничны: если не понравится артистка публикѣ, ее могутъ сейчасъ же безъ всякой неустойки уволить. Между тѣмъ всякое малѣйшее нарушеніе контракта со стороны артистки влечетъ за собой штрафъ въ размѣрѣ 100 руб.

Артисты обязываются подчиняться всѣмъ правиламъ какъ существующимъ, такъ и имѣющимся быть изданными дирекціей, хотя бы они касались частной жизни артиста; при этомъ артистка должна исполнять на сценѣ или «гдѣ надобность укажетъ» всѣ роли, которыя будутъ назначены дирекціей. Если въ теченіи 3-хъ дней артистка будетъ нездорова, то дирекція имѣетъ право уничтожить контрактъ безъ всякой неустойки. Вотъ уже истинно «Рабыни веселья!»

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторъ. Напечатанное въ № 13 вашего уважаемаго журнала письмо г. Горскаго побуждаетъ и меня просить о помѣщеніи настоящей замѣтки.

У насъ принято говорить про нѣмецкую аккуратность. Этимъ эпитетомъ, однако, не могутъ похвалиться нѣмецкіе рецензенты. По крайней мѣрѣ мнѣ недавно пришлось прочитавъ въ «Герольдѣ» отзывъ г. Г—ра о пьесѣ «Флакманъ—воспитатель», въ которомъ, между прочимъ, говорится: «Гг. Паллау и Кралль создали типичныя фигуры учителей». Въ дѣйствительности-же оба артиста исполнили роли школьныхъ сторожей, причѣмъ г. Кралль появился лишь на нѣсколько минутъ и произнесъ 2—5 совсѣмъ незначительныя фразы.

Чѣмъ заслужили названные исполнители милость г. критика, произвождающаго ихъ совершенно произвольно изъ должности сторожей въ педагоговъ, объ артистахъ-же, въ дѣйствительности великолѣпно сыгравшихъ роли учителей въ названной пьесѣ, не говорящаго ни слова? Чѣмъ объяснить вообще, такое легкомысленное отношеніе «аккуратнаго нѣмца» къ своимъ обязанностямъ? Самъ г. Г—ръ объяснить, въ роятно, поднятій нами вопросъ «досадной опечаткой», мы-же, присоединяясь къ мнѣнію г. Горскаго, осмѣливаемся свалить всю вину на отсутствіе какого-бы то ни было ценза для театральныхъ критиковъ.

Примите и проч. Ф. Долинъ.

М. Г. г. Редакторъ!

Въ № 14 «Театра и Искусства» сообщены свѣдѣнія о труппѣ моего лѣтняго театра, не совсѣмъ правильныя. Съ г-жей Тонской не «ведутся переговоры», а уже подписанъ контрактъ и даже очень давно—такъ какъ она сразу заключила условіе на зиму и на лѣто, на условіяхъ «прилигированныхъ» ровно на столько, какъ это подобаетъ артисткѣ, давно знакомой столичной публикѣ.

Не откажите помѣстить это сообщеніе въ вашей уважаемой газетѣ, для того, чтобы публика, любезно интересующаяся моею антрепризой, не была бы введена въ заблужденіе слухами, распускаемыми различными «добрими друзьями», къ числу которыхъ ваша уважаемая газета, конечно, не присоединится.

Изъ числа ангажированныхъ мною любимцевъ назову г-жу Шарпантье-Чекалову и г.г. Полонскаго, Свѣтлова и т. д. Надѣюсь, что вы не откажете въ своей поддержкѣ предпріятію, которому я постараюсь придать болѣе художественный характеръ, чѣмъ это принято было до сихъ поръ въ лѣтнихъ театрахъ.

Съ искреннимъ уваженіемъ Е. А. Шабельская.

Путешествіе.

(Изъ Луи Делатра).

Такъ улыбается надъ нами
Лазурный сводъ небесъ весной!
Усыянъ пышными цвѣтами
Путь нашей жизни молодой.
«Здѣсь пчелы начали недавно
Готовить счастья сладкій медъ...
Здѣсь отдохнуть такъ было бѣ славно!..
Но гонить жизнь: «Впередъ! впередъ!»

* * *

Ручей здѣсь вѣется прихотливо
Среди лѣсовъ, долинъ, луговъ;
Фиалки прячутся стыдливо
Въ каймѣ зеленой береговъ.
«Источникъ счастья! не мечта-ли?
Свѣжа вода его какъ ледъ...
Мы пить хотимъ.. мы такъ устали!..
Но гонить жизнь: «Впередъ! впередъ!»

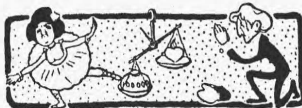
* * *

Но вотъ вершина передъ нами
Съ сѣдою шапкой облаковъ...
Открылась бездна подъ ногами...
Мы въ царствѣ мертвенномъ снѣговъ.
«Привѣтъ тебѣ, покой желанный!»
Здѣсь отдохнуть пришелъ чередъ!
Здѣсь счастья лучъ, такъ долго жданный...
Но гонить жизнь: «Впередъ! впередъ!»

* * *

Но вотъ убогая землянка
На нашемъ встрѣтилась пути...
«Зайдемъ туда! Вотъ и лежанка,—
Здѣсь отдыхъ можемъ мы найти.
Узка, мрачна постель, но что-же,—
Довольны этой мы доской...
Здѣсь счастье ждало насъ—вотъ ложе,
Здѣсь будетъ вѣчный нашъ покой.»

А. А. Мюссаръ-Викентьевъ.

НА ПОРОГѢ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

Лиза въ это время уже спала. Когда она проснулась, было около четырехъ. Сначала она не могла понять, гдѣ она и что съ ней. Но потомъ вспомнила. Она заснула послѣ своего перваго бокала шампанскаго. Она весело улыбнулась и съ удовольствіемъ стала потягиваться, не спѣша вставать съ постели. Окна были завѣшаны. Лиза закрыла глаза и стала думать о Котовѣ. Какъ-бы испугалась мать, еслибы узнала, что она пила сегодня шампанское въ обществѣ молодого человѣка, почти незнакомаго. А Авдотья Никоновна? Та, навѣрное, пѣлюю недѣлю ворчала-бы безъ умолку. Но, въ сущности, какіе все это пу-

стяки! Пила и пила, — что-жъ тутъ такого? Получила удовольствіе, а получать удовольствіе не стыдно и не грѣшно.

Лизѣ показалось, что дверь номера какъ будто скрипнула. Она открыла глаза и быстро приподнялась. Кто-то входилъ. Вспомнивъ, что она полураздѣта, она выхватила изъ-подъ локтя подушку и прикрыла ею грудь. Тутъ она услышала шопотъ:

— Ты дома, Лина?

Она узнала голосъ студента. Она плотнѣе прижала къ груди подушку и почти крикнула:

— Нѣтъ... Не входите... Лина уѣхала... Ея дома нѣтъ...

Студентъ быстро исчезъ, забывъ даже запереть дверь. Лиза, пораженная неожиданностью, не знала, что подумать. Только вчера Переверзева говорила ей, что студентъ влюбленъ въ нее безнадежно. Мало того: она-же совѣтовала ей заняться этимъ студентомъ. „Вотъ, значить, какъ! — подумала улыбаясь, Лиза, послѣ того, какъ первое впечатлѣніе улеглось.—Буду-же я теперь дразнить ее!“

С. И. Сафоновъ, директоръ моск. консерваторіи.
(Къ открытію новаго зданія при консерваторіи).

И, дѣйствительно, какъ только Переверзева пріѣхала со скачекъ (Котовъ довезъ ее до дому, а самъ уѣхалъ на часъ по дѣлу), Лиза, задорно улыбаясь, стала спрашивать ее о студентѣ. Переверзева повторяла то, что говорила ей и раньше. Студентъ, какъ студентъ, влюбленъ въ нее безумно, но она смѣется надъ нимъ, а, впрочемъ, онъ славный, и поцѣловать его очень пріятно...

— Но ты, конечно, не цѣловала?—спросила Лиза, лукаво ухмыльнувшись.

— Я? Наоборотъ. Очень много разъ...

— Что ты! Помилуй!—воскликнула Лиза, оторопѣвъ отъ такой откровенности подруги. — Развѣ можно?

— Отчего-же нельзя?

— Но какъ-же такъ? Ты вѣдь сама говоришь, что смѣешься надъ нимъ, не любишь...

— Наивность! Но что-же изъ того, что не люблю? Оттого я и цѣлюю его такъ свободно...

*) См. № 9, 10, 11, 12, 13 и 14.

Новое зданіе московской консерваторіи.
(Внѣшній видъ).

Лиза все-таки не могла понять этого. Тогда Переверзева стала ей объяснять.

— Ты пойми, только,—сказала она,—пойми въ чемъ здѣсь дѣло. Существуетъ нѣсколько родовъ поцѣлуй. Я могу цѣловать, потому что хочу цѣловать, могу цѣловать, потому что не могу не цѣловать, могу цѣловать, потому что... поому что... ну какъ тебѣ сказать?... Просто потому, что отчего-же и не поцѣловать? Теперь ты и выкини: цѣлую славнаго Толечку—его зовутъ Анатолиемъ, а это имя мнѣ всегда нравилось,—цѣлую его съ удовольствіемъ, потому что у него славная рожица, онъ веселый, очень меня любитъ... Отчего-же и не цѣловать?

Лиза слушала внимательно, не спуская глазъ съ Переверзевой, которая, полулежа на диванѣ, одной рукой распускала косу, а въ другую собирала шпильки, вынимаемыя изъ волосъ. Распустивъ косу, она встряхнула головой, отчего волосы распустились по плечамъ, и прибавила:

— Мужчины для того и влюбляются въ насъ, чтобы мы ихъ цѣловали, и никакая философія не сдѣлаетъ черное бѣлымъ, а бѣлое чернымъ. Я въ этомъ убѣждена...

— Сюда заходилъ твой Толя и, вѣроятно, очень испугался, заставъ меня,—сказала Лиза.

— Вотъ какъ! Противный мальчишка! А вчера вечеромъ куда-то убѣжалъ, хотя я его ждала съ одиннадцати часовъ. Вообще, онъ большой вѣтрогонъ, этотъ Толька...

— Ты съ нимъ на „ты“!

— Конечно...

— И онъ къ тебѣ заходитъ безъ зова, просто?.. Прямо въ комнату?

— То-есть? Я думаю, что прямо въ комнату, разъ у меня нѣтъ приѣмной, ни даже передней. А заходитъ-ли — на это могу отвѣтить одно: просто не выгонишь его...

Лиза чувствовала себя окончательно смущенной и продолжала

удивляться. Какъ же такъ? Заходить, сидѣть, они цѣлуются... Что-то совсѣмъ новое для нея...

— И ты не боишься? — спросила Лиза, продолжая упорно думать все о томъ-же.

— Кого?

— Студента.

— Глушенькая! Онъ меня боится... Но стоитъ-ли о немъ такъ долго говорить? Скажи лучше, какъ тебѣ нравится Котовъ?

— Очень нравится.

— И ты ему понравилась.

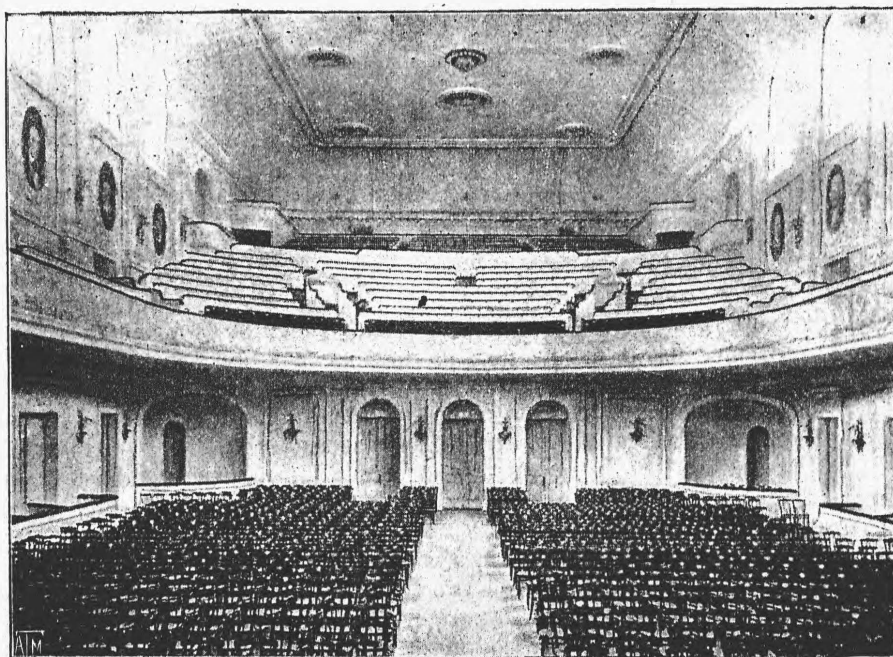
Лиза слегка покраснѣла, хотя то, что сообщила ей Переверзева, не было для нея неожиданностью: она и сама замѣтила, что Котовъ ею заинтересовался. Она промолчала на слова Переверзевой, а затѣмъ, выждавъ немного, встала и начала одѣваться. Начала одѣваться и Переверзева. Одѣваясь, подруги стали весело болтать. Между прочимъ, Переверзева сообщила Лизѣ, что сегодня, какъ

только пріѣдетъ Котовъ, онъ отправится въ гости къ балеринѣ, у которой, вѣроятно, будетъ не мало интересныхъ мужчинъ.

— Ея фамилія Коростова. Она совсѣмъ изъ простыхъ,—разсказывала Переверзева.—Себя она выдаетъ за незаконную дочь одного графа, но это неправда: вообще, смѣшно: клевететь на свою мамашу, а мамаша всѣмъ со слезами на глазахъ говоритъ, что честнѣе ей не было у мужа жены... Я всегда ужасно хохочу при этихъ разговорахъ... Надо знать также ея панаму: швейцаръ при гостиницѣ. Толстый, носъ какъ у дрозда, глазъ кривой. Коростова, съ тѣхъ поръ, какъ стала танцовать первыя роли, не пускаетъ его на глаза.

— Она красивая?—спросила Лиза.

— Такъ себѣ. Мужчинамъ нравится, а это главное. Напримѣръ, возьми меня: я вѣдь тоже некрасивая. Но есть у меня что-то такое... *Quelque chose*,

Новое зданіе московской консерваторіи.
(Ваутренній видъ зала).

Современная муза ввн-
часть Э. Ростана.

(Къ постановкѣ «Орлен-
ка»).

кой квартиркѣ, ни въ чемъ себѣ не отказываетъ, держать лошадей, любить, чтобы у нея собиралось общество. Она теперь въ очень большой модѣ, и у нея весело...

— Она такъ много зарабатываетъ?—спросила Лиза съ удивленіемъ.

— Она умна и умѣетъ устроиться.

— Она талантлива?

— Не думаю... Впрочемъ, я не вѣрю, чтобы въ балетѣ талантъ игралъ какую-нибудь роль. Балетъ—гимнастика, и тутъ важно много работать. Если хочешь, у нея есть природная грація, хотя, съ другой стороны... Вообще, я Коростову не особенно люблю: она черезчуръ важничаетъ...

Лиза обезпокоилась.

— Можетъ быть, ей непріятно будетъ, если я приду? Я вѣдь съ ней незнакома.

— Пустяки. Она очень охотно принимаетъ всѣхъ. Тебѣ-же надо идти уже по одному тому, что у нея сразу познакомишься съ Москвой.

Подруги одѣлись и стали ждать Котова. Онъ немного запоздалъ, но зато пріѣхалъ съ двумя бутоньерками свѣжихъ цвѣтовъ. Черезъ нѣсколько минутъ Котовъ и обѣ подруги уже звонились у подъѣзда Коростовой.

Арсеній Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За границей.

«Мертвый городъ», драма Габріеля д'Аннунціо. Поставленная на сценѣ Миланскаго лирическаго театра драма «Мертвый городъ» Габріеля Д'Аннунціо была настоящимъ драматическимъ торжествомъ, потому что въ ней одновременно приняли участіе два такихъ свѣтила драматическаго искусства, какъ Элеонора Дузе и Эрмето Цаккони. Обширный лирический театръ въ Миланѣ былъ переполненъ публикой, которая съ благоговѣйнымъ вниманіемъ слѣдила за игрой гениальныхъ артистовъ въ этой ультра современной трагедіи, связанной, въ то-же время, коренной духовной преемственностью съ античной трагедіей, которая какъ-бы возрождается въ ней. Съ первыхъ-же строкъ, которыя жизнерадостная и цвѣтущая Біанка-Марія читаетъ протяжнымъ и торжественнымъ тономъ, Аннѣ,—слѣпой физически, но ясновидящей духовно...—этихъ первыхъ вдохновенныхъ строкъ изъ «Антигоны» Софокла:

«Эросъ, въ борьбѣ неодолимый!...» основная идея автора уже выясняется, и публика, по крайней мѣрѣ, та ея часть, которая подготовлена къ пониманію высокихъ и сложныхъ проявленій мысли, уже начинаетъ улавливать поразительный феноменъ, доказанный научнымъ путемъ въ психологіи, а именно: отождествленія личности, когда человѣкъ безсознательно переживаетъ страсти и чувства героя давно минувшей эпохи. То-же самое происходитъ съ дѣйствующими лицами драмы, перенесенными въ обстановку развалинъ древняго города Микены, на это кладбище античнаго величія, гдѣ какъ будто встанетъ во всей своей прежней грозной силѣ древній рокъ и, становясь рука объ руку съ современными научными законами, ведетъ дѣйствующихъ лицъ къ катастрофѣ.

Роль Анны, слѣпой жены поэта Александро, исполняла Дузе и, съ присущимъ ей искусствомъ, дала высокохудожественный образъ этой очаровательной женской личности, въ которой какъ бы возрождается пророчица Кассандра, съ ея мрачными предчувствіями близкаго бѣдствія. Но это—христіанская Кассандра, полная цокорности и всепрощенія, готовая добровольно принести жертву самоотреченія и безшумно ступаться, чтобы ея мужъ Александро, этого пылкій, чуткій и впечатлительный поэтъ, влюбленный въ Біанку-Марію и начинающій пробуждать въ сердцѣ милой и симпатичной дѣвушки нѣжное чувство, могъ-бы быть съ нею счастливымъ.

Но Леонардо, братъ Біанки-Маріи, ученый археологъ, съ душой трагическаго героя Иліады, не только обожаетъ свою сестру, но къ его чувству примѣшивается еще и грѣховная страсть и онъ убиваетъ Біанку-Марію, «чтобы ея кристаллической чистоты ничто не запятнано».

Роль Леонардо была неподобно проведена г. Эрмето Цаккони.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентсвъ).

КІЕВЪ. Наплывъ пріѣзжихъ концертантовъ былъ въ этомъ сезонѣ менѣе значительный сравнительно, но за то эта туча обрушилась на насъ сразу, въ теченіе одной лишь второй недѣли великаго поста. Нѣкоторые виртуозы, и при томъ изъ самыхъ крупныхъ, посѣтили нашъ городъ, впрочемъ, въѣзочного такъ-назв. «контрактоваго» концертнаго періода. Въ виду всеобщей извѣстности лучшихъ представителей странствующаго артистическаго персонала мы ограничимся лишь простымъ перечисленіемъ выдающихся виртуозовъ, слышанныхъ нами въ этомъ сезонѣ. Еще въ первой его половинѣ мы познакомились съ парижскимъ пианистомъ Пюньо; во второмъ и послѣднемъ своемъ концертѣ онъ включилъ въ программу, между прочимъ, одно русское произведение, сюиту г. Кюи, посвященную Листу. Игралъ ее по нотамъ, равно какъ и концертъ Баха (италианскій). Артистическій успѣхъ обоихъ сеансовъ (25 октября и 14 декабря) былъ полный; къ сожалѣнію нельзя сказать, чтобы они были столь-же удачные въ матеріальномъ отношеніи. Нѣсколько иначе отнеслась наша публика къ первому концерту г. Юсифа Гофмана (22 января): виртуозъ собралъ многоядную аудиторію, которая прослушала его обширную программу со вниманіемъ, не проявляя однако змѣтнаго энтузіазма. Съ каждымъ годомъ постоянно совершенствуясь, артистъ этотъ становится повидимому все болѣе серьезнымъ и объективнымъ для большой публики, посѣщающей его концерты болѣе изъ любопытства, чѣмъ изъ любви къ музыкѣ. Слѣдующій сеансъ г. Гофмана (25 янв.) привлекъ уже болѣе скромное количество слушателей. Къ тому же въ Кіевѣ не оказалось хорошаго концертнаго рояля фирмы Беккера: виртуозу оба раза пришлось играть на весьма посредственномъ инструментѣ, беззвучномъ и не державшемъ строя. Аудиторія вывела отсюда такое заключеніе, что концертантъ, совершающій гигантскія путешествія, не успѣваетъ

отдохнуть съ дороги и проявляет признаки утомления. По этому поводу въ одномъ изъ крупныхъ русскихъ городовъ случился, какъ намъ передавали, поучительный курьезъ: на первомъ концертѣ виртуозу пришлось имѣть дѣло сполна съ неудовлетворительнымъ экземпляромъ концертнаго роля. Черезъ нѣсколько дней состоялся сеансъ, для котораго г. Гофману удалось получить фортепiano лучшаго качества. Говоря о первомъ концертѣ, мѣстная критика напала на пианиста за его неумѣренныя странствованія, яко-бы вредно отзываясь на его игръ. Послѣ второго концерта рецензентъ счелъ долгомъ распространиться о благотвѣльномъ влиянии отдыха; онъ предполагалъ, очевидно, что г. Гофманъ спокойно сидѣлъ на мѣстѣ въ теченіе времени, прошедшаго между его двумя концертантами; на дѣлѣ-же виртуозъ успѣлъ дать въ промежуткѣ еще два концерта и провелъ все это время буквально въ салонѣ да на концертной эстрадѣ. Вслѣдъ за упомянутымъ вечеромъ г. Гофмана состоялся (30 января) концертъ г. Сливинскаго, сильно подвинувшася впередъ съ прошлаго года, особенно въ техническомъ отношеніи. Часто появляясь на кievскомъ горизонтѣ, этотъ талантливый пианистъ никогда не игралъ такъ блестяще, какъ въ послѣдній разъ. Въ настоящемъ сезонѣ онъ ограничился, противъ обыкновенія, лишь однимъ концертомъ; залъ пустовалъ нынѣ сравнительно меньше, чѣмъ прежде, но все-же былъ довольно плохо обставленъ слушателями. Г. Сливинскій исполнилъ, между прочимъ, обширную сонату Чайковскаго, которую мы здѣсь слышали впервые нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ исполненіи мѣстной пианистки (преподавательницы музыкальнаго училища отдѣленія И. Р. М. О.) г-жи Штоссъ-Петровой, игравшей это замѣчательное произведеніе на одномъ изъ сеансовъ русской камерной вокальной и фортепiанной музыки. Упомянутой сонатѣ повезло, такъ какъ вскорѣ послѣ концерта г. Сливинскаго, она посвящена также въ программѣ перваго сеанса г. Зилоти, который сыгралъ эту вещь также весьма хорошо, хотя въ совершенно иномъ стилѣ, съ нѣсколько преувеличенными ускореніями темповъ всѣхъ частей, за исключеніемъ, конечно, анданте. Г. Зилоти концертировалъ у насъ на второй недѣлѣ поста два раза совмѣстно съ популярнѣйшимъ среди нашихъ меломановъ виолончелистомъ г. Вержбиловичемъ (19 и 23 февраля). На смѣну этого виртуознаго дуэта черезъ день или два явился другой, составленный изъ скрипача г. Ауэра, концертировавшаго у насъ вмѣстѣ съ молодымъ пианистомъ г. Лялевичемъ, лауреатомъ послѣдняго выпуска петербургской консерваторіи по классу г-жи Есиповой. Наконецъ третій подобный дуэтъ состоялся въ концѣ той-же недѣли: на этотъ разъ выступили чешскіе артисты—скрипачъ г. Онджичекъ junior, (младшій братъ извѣстнаго Ф. Онджичека) и его юный коллега по пражской консерваторіи пианистъ г. Голль. Послѣдній оказался еще слишкомъ неподготовленнымъ для концертной эстрады солистомъ, у котораго всѣ качества исполненія сводятся едва-ли не къ одной лишь быстротѣ пальцевъ въ пассажахъ. Совсѣмъ другое впечатлѣніе произвелъ г. Э. Онджичекъ, ученикъ пражскаго профессора г. Шевчика, бывшаго долгое время преподавателемъ музыкальнаго училища кievскаго отдѣленія И. Р. М. О. Г. Онджичекъ играетъ необыкновенно чисто и технически совершенно: при томъ у него много музыкальности и увѣреннаго спокойствія. Описанная серія виртуозныхъ концертовъ произвела бы въ общемъ довольно монотонное впечатлѣніе, если-бъ она не была прервана въ серединѣ недѣли двумя оркестровыми сеансами, состоявшимися въ томъ-же помѣщеніи купеческаго клуба. Одинъ изъ этихъ вечеровъ былъ посвященъ «экстренному» симфоническому собранію подъ управленіемъ г. Виноградскаго; слѣдующій былъ данъ извѣстнымъ варшавскимъ пианистомъ г. Михаловскимъ съ оркестромъ, которымъ дирижировалъ преподаватель музыкальнаго училища И. Р. М. О. г. Ходоровскій. Этотъ послѣдній сеансъ былъ, по крайней мѣрѣ въ оркестровой своей части, очевидно задуманъ въ стилѣ извѣстной общедоступности, въ видахъ вѣрнѣйшаго достиженія благотворительной цѣли концерта. Оркестровые номера состояли, поэтому изъ увертюры Литольфа къ «Жирондистамъ», вальса I. Венявскаго въ инструментовскѣ Мюнхгеймера и т. п. Программа пианиста отличалась однако художественностью; въ нее вошли концертъ Шумана и венгерская фантазія Листа. Послѣднее отдѣленіе состояло изъ шопеновскихъ произведеній въ видѣ фортепiаннаго соло.

Сезонъ оказался необыкновенно скупо обставленнымъ по части пріѣзжихъ вокальныхъ концертантовъ; съ половины октября, когда къ намъ завернули по дорогѣ г-жа Мравина съ г. Большаковымъ, ни одного подобнаго сеанса не было до 25 февраля (концертъ г. Мишуга), концертъ вышеупомянутыхъ петербургскихъ вокалистовъ былъ оригинально составленъ въ смыслѣ программы: 4-й актъ изъ «Травиаты», перенесенный съ соответствующими купюрами прямо на эстраду, занялъ цѣлое отдѣленіе недлиннаго сеанса. Артисты не только пѣли свои партіи подъ тошій аккомпаниментъ фортепiано, но и лицедѣйствовали, стараясь по мѣрѣ возможности изобразить трогательную развязку чувствительнаго романа между Виолеттой и Альфредомъ. Роль отсутствующаго Жоржа Жермона въ послѣднемъ терцетѣ доставалась по необходимости на долю акком-

паниатора. Такое нововведеніе предоставляет, очевидно, большія практическія удобства для оперныхъ пѣвцовъ, поющихъ въ концертахъ: однимъ ударомъ они такимъ образомъ убиваютъ двухъ зайцевъ—не тратятся на разучиваніи образцовъ камернаго стиля (которые могутъ въ добавокъ оказаться ненадежными въ смыслѣ приманки для публики), да обеспечиваютъ себя успѣхъ передъ той аудиторіей, которая обожаетъ Верди даже въ шарманочныхъ переложеніяхъ. Въ сущности подобно усовершенствованіе концертной практики не измѣняетъ дѣла въ корнѣ, оперные вокалисты давно привыкли воздерживаться отъ репертуара камерной музыки въ пользу оперныхъ арій и смотрѣтъ на романсъ лишь какъ на вещь, удобную для исполненія сверхъ программъ, чтобы отдѣлаться отъ утомительныхъ «бисовъ». Прецедентъ г-жи Мравиной является лишь расширеніемъ той-же системы: если оперный театръ нерѣдко даетъ намъ примѣры «концертовъ въ костюмахъ», то почему не показать на концертной эстрадѣ «оперу безъ костюмовъ»? Одно другое стоитъ. Опера тутъ и тамъ—опера всюду. Тамъ хуже для тѣхъ, которые признаютъ въ вокальной музыкѣ еще что-либо другое...

Вслѣдъ за концертѣмъ весьма любимаго кievлянами тенора г. Филиппи-Мишуга, публика съ восторгомъ слушала артистокъ Московской оперы сестеръ Кристманъ (11 и 14 марта). Съ ними пріѣзжалъ еще одинъ пианистъ—и не изъ послѣднихъ по качеству—г. Максимовъ, обладающій весьма сильной по технике игрой.

Къ разряду вокальныхъ концертовъ относится также интересный сеансъ охатовскаго крестьянскаго хора, который исполнилъ 4 февраля при громадномъ стеченіи публики рядъ малорусскихъ пѣсенъ, очень хорошо звучащихъ подъ управленіемъ опытнаго регента.

О дѣятельности мѣстнаго отдѣленія И. Р. М. О. за вторую половину сезона предоставляемъ себѣ сообщить въ слѣдующей корреспонденціи.

В. Четотъ.

СМОЛЕНСКЪ. Въ теченіе 6-й недѣли Великаго поста у насъ гастролировали артисты Императорскаго Малаго театра во главѣ съ А. А. Яблочкиной. На сценѣ Благороднаго собранія были поставлены слѣдующія пьесы: «Бѣшенныя дѣньги» Островскаго, «Закатъ» и «Мужъ знаменитости» кн. Сумбатова, «Идиотъ» пер. Крылова и Сутугина, «Дама съ камеліями» (бенефисъ г-жи Яблочкиной) и «Накипъ» Боборыкина. Изъ исполнителей наибольшій успѣхъ имѣли, кромѣ г-жи Яблочкиной, гг. Правдинъ, Падаринъ и Васильевъ. Послѣдній исполнялъ роль кн. Мышкина въ «Идиотѣ» и имѣлъ значительный успѣхъ. Г. Правдинъ пользовался особенными симпатіями публики. Хорошо игралъ г. Худолѣевъ въ «Накипѣ» (роль художника-декадента). Женскій персоналъ въ труппѣ былъ гораздо слабѣе. Только г-жа Грибунина имѣла нѣкоторый успѣхъ. Игра остальныхъ артистовъ оставила желать лучшаго... Спектакли охотно посѣщались и г. Строевъ, — распорядитель товарищества, не могъ пожаловаться на сборы.

8-го апрѣля въ залѣ городской думы устраивается литературно-музыкальный вечеръ, посвящ. Генриху Сенкевичу, на которомъ будутъ прочитаны произведенія знаменитаго писателя и исполнена кантата, написанная въ честь Сенкевича П. Машинскимъ (директоромъ Варшавскаго пѣвческаго общества). Въ вокальномъ отдѣленіи будутъ исполнены произведенія польскихъ композиторовъ. На вечерѣ примутъ участіе А. Н. Кремлевъ, А. А. Епифанскій и др. А. Н. Кремлевъ прочтетъ рассказъ «Янко-музыкантъ». Билеты на вечеръ уже раскупаются публикой.

30го апрѣля концертъ г. Шаляпина, возвращающагося изъ Италіи. Артистъ согласился по дорогѣ захватить въ Смоленскъ на нѣсколько часовъ.

На Святой недѣлѣ насъ будутъ просвѣщать двѣ драматическія труппы, которыя ставятъ пьесу г. Протопопова «Рабыни веселья». Пьеса сначала пойдетъ у «артистовъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ театровъ» подъ управленіемъ г. Стоянова, съ участіемъ г. Никулина, Москвина и др. а затѣмъ у новыхъ гастролеровъ-артистовъ труппы «Фарсъ» г. Сабурова. Г. Сабуровъ поразилъ еще невиданными въ провинціи рекламами-афишами съ портретами своихъ артистовъ и артистокъ въ... ночныхъ сорочкахъ. Г. Стояновъ и К. выписываютъ для пьесы кафе-шантанный хоръ изъ Вильны и ставятъ пьесу, будто бы подъ наблюденіемъ «самого автора», что то будетъ?

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Вновь сформированная труппа русской оперы, кое какъ протянувъ 2 недѣли, тоже закончила свою дѣятельность. Очевидно, Екатеринославъ еще не имѣетъ возможности держать даже 2-3 недѣли оперу безъ гастролеровъ. Вообще въ музыкальномъ отношеніи нашъ городъ стоитъ на низкой ступени. Любятъ и цѣнятъ у насъ только оперетку, которая и дѣлаетъ постоянно блестящія дѣла. Попавъ въ оперу, проскучивая дѣйствія и получивъ удовольствіе только въ антрактахъ, которые, очевидно, для этого и невѣроятно затягиваются, меломаны наши разочарованно расходятся, вспоминая то блаженное время, когда канканирующая Муратова, очаровательно улыбаясь, приглашала смотрѣтъ «и здѣсь, и тамъ»...

— Поставлены были слѣдующія оперы: «Фаустъ» 3 раза, «Африканка», «Демонъ» 2 раза, «Травиата», «Паяцы» 2 раза, «Жизнь за Царя», «Дубровскій», «Евгеній Онѣгинъ» 2 раза, «Пиковая дама» и 3 акта «Русалки». Особеннаго вниманія заслуживают постановки «Фауста», «Евгенія Онѣгина» и «Демона». Составъ былъ для Екатеринослава весьма недурной. А если бы лучше хоръ и хотя какойнибудь, хотя бы плохенькій, балетъ, то опера была бы прямо отличной. Изъ приглашенныхъ новыхъ исполнителей нельзя не отмѣтить съ особеннымъ удовольствіемъ молодого симпатичнаго баритона г. Боначича. Красивая внѣшность, хорошій голосъ,

обдуманная игра,— все это заставляет думать, что г. Боначичъ сдѣлается современнымъ первокласснымъ артистомъ. Къ слову сказать, мѣстная газета, рсточая часто неумѣстныя похвалы, о Боначичѣ отзывалась сдержанно. Пѣвшій у насъ прошлый годъ и оставившій послѣ себя хорошую память теноръ Костаньянъ, теперь еще болѣе укрѣпилъ ее. Артистъ играть сталъ значительно лучше. Г-жи Горчакова, Травина и Щербачева по мѣрѣ силъ такъ же содѣйствовали ансамблю. Изъ старыхъ исполнителей продолжали пользоваться успѣхомъ г. Тассинъ и гг. Соколовская и Карри. Г. Виноградовъ послѣ неудачной попытки въ «Африканкѣ» болѣе не выступалъ.

Изъ Шапошниченко.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Лучшее косметическое средство, дѣлающее лицо чистымъ и свѣжымъ, кремъ «КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА» противъ веснушекъ. Настоящій рисунокъ «Источникъ красоты», изображающій дополнительный этикетъ, недавно утвержденный департаментомъ торговли и мануфактуръ за № 4683, имѣетъ цѣль оградить кремъ «КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА» отъ появившихся на рынкѣ поддѣлокъ и подражаній. Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ, парфюмерныхъ магазинахъ и лавкахъ обществу потребителей Главной складъ въ Торговомъ Домѣ И. В. СЕГАЛЬ въ Вильнѣ и Одессѣ. Для Франціи и ея колоній главный складъ въ Парижѣ у фирмы «Schletter et Co.»

TRADE MARK № 4683

ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ

DEVISE

SOURCE DE BEAUTE КРЕМЪ КАЗИМИ ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕКЪ

inventeur Kazimi

METAMORPHOSA

POUR ENLEVER LES TACHES DE ROUSSEUR

ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕКЪ

№ 4372—11.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ
ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ
ЛИЦА И РУКЪ

**КРЕМЪ
АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДИО**

МАЛ. ФЛ. 60К. БОЛ. ФЛ. 1 Р.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ В. КРЕМЕРЪ

МОСКВА НИКОЛЬСКАЯ,
Д. БР. ЧИЖОВЫХЪ.

№ 3352. 12—12.

ФРАНЦУЗСК. ЦВѢТЫ, ЗЕЛЕНЬ И ПРИНАДЛЕНН. КЪ НИМЪ.

ФАБРИКА НЕВСКІЙ И СКЛАДЪ № 34

Р. ЛЮТЕРМАНЪ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 3351. 26—10.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на изданіе

КНИГА 2-го СЪѢЗДА

сценическихъ дѣятелей

Изданіе журнала «Театръ и Искусство». „Книга“ будетъ состоять изъ двухъ частей: неофициальной, со многими иллюстраціями, статьями и характеристиками и официальной (подъ ред. комисіи по организаціи Съезда), заключающей протоколы, труды и доклады Съезда.

Цѣна обоимъ томамъ по подпискѣ— 2 руб., для подписчиковъ журнала 1 р. 80 к. съ пересылкой. При заявленіи о подпискѣ можно прилагать 1 р., наложивъ на остальные деньги платежъ. По выходѣ въ свѣтъ, цѣна, на книгу будетъ увеличена.

Деньги адресуются въ контору журнала С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Моховая, 45.

Полтавская Городская Управа, назначивъ на 16 число
Апрѣля мѣсяца въ 12 часовъ дня въ своемъ помѣщеніи

ТОРГИ

на отдачу въ аренду **городского сада**, приглашаетъ желающихъ принять
участіе въ торгахъ, присовокупляя, что арендатору можетъ быть предоставлена
постройка въ саду лѣтняго театра. Кондиціи можно разсматривать ежедневно
въ Канцеляріи Управы въ присутственные дни.

3—1

№ 4370.

Юлі Генрихъ Циммерманъ.

Музыкальныя шкатулки

ФОРТУНА

Звучный, пріятный тонъ.
Прочная конструкция.
Изящная отдѣлка.

Съ ручкой 6 р. Ноты по 25 к.

Заводныя въ 12, 18, 30, 50, 75,
100, 125, 150, 175, 200,
225, 250, 300 руб. и дор.
Ноты къ нимъ по 25, 30, 50, 90 коп., 1,
1½, 2, 3 руб. и дороже.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ. В. Морская, 34. Мясна, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ДЛЯ НѢЖНОСТИ и БЪЛИЗНЫ КОЖИ
МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

вазелиновое туалетное.

Цѣна за большой кусокъ 30 коп.

Пудру Голлендеръ вазелиновую коробки въ 60 и 30 коп.

Пудру Голлендеръ вазелиновую съ запахомъ Виолетъ
де-Пармъ въ изящной фарфоровой пудреницѣ съ живописью. Цѣна 1 руб.

Поддѣлки вазелиноваго туалетнаго мыла Голлендеръ явились въ
продажѣ, а потому торговый домъ „Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“,
обращая на это вниманіе почтеннѣйшей публики, проситъ всегда требовать,
во избѣжаніе покупки поддѣлки, только мыло „ГОЛЛЕНДЕРЪ“
вазелиновое туалетное, высокое качество котораго не нуждается
въ рекламахъ.

Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи, въ аптекахъ, аптекарскихъ и
косметическихъ магазинахъ.

Оптовая продажа у изобрѣтателей, С.-Петербургъ, Развѣзкая, № 13. Тор-
говый домъ „Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“. 3322 30—25.

ТРИКОТАЖНО - ЧУ

Поставщицы Императорскихъ

ЛОЧНАЯ ФАБРИКА

С.-Петербургскихъ Театровъ.

Л. ДОВОЛОВСКОЙ.

С.-Петербургъ, уг. Загороднаго просп. и Казачьяго пер., д. 43.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ТРИКО.

№ 3344. 12—6.

Въ редакціи журнала ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

продаются слѣдующія пьесы:

Школьные товарищи, ком. въ 3 д.
Фильда, ц. 2 р.Вѣра Иртенъева, др. въ 3 д. Лухмано-
вой, ц. 1 р. 50 к.Безправная, др. въ 5 д. Владиміровой,
ц. 2 р.Изумительныя превращенія, въ 3 д.
В. П. Билибина, ц. 1 р. 50 к.Роковой дебютъ, шутка въ 1 д. П. Д. Л
ц. 60 к.Волшебная сказка, пьеса въ 4 д. И. По-
тапенко, ц. 2 р.

Кавъ, др. въ 5 д. Г. Г. Ге, ц. 1 р. 50 к.

Братья Карамазовы, др. см., ц. 2 р.

На донѣ природы, ком. въ 1 д. И. По-
тапенко, ц. 60 к.Послѣдній гость, эт. въ 1 д. съ пѣм.
Я. Дельера, ц. 60 к.Потемки души, др. въ 5 д. В. О. Трах-
тенберга, ц. 2 р.Страничка романа, см. Л. Берникова,
ц. 60 к.Юность, др. въ 3 д. Макса Гальбе, пер.
Нани, ц. 1 р. 50 к.Урокъ танцевъ, сцена въ 1 д. И. А. Гри-
невской и Бракъ, въ 4 д. Ярцена,
ц. 1 р.Задача № 1371, шутка въ 1 д. В. Н.
Карпинской, ц. 60 к.Заза, пьеса въ 5 д. Шера Бертон и
Шарля Симона, перев. Э. Латернера,
ц. 2 р.Закатъ, очерки въ 4 д. кн. А. И. Сум-
батова, ц. 2 р.Злой духъ, ком.-шутка въ 3 д. В. В. Би-
либина, ц. 1 р. 50 к.Преступленіе и наказаніе, др. см. въ
10 к. Я. А. Дельера.На старой мельницѣ, др. въ 3 д. А.
Вевера, пер. Я. С., ц. 1 р. 50 к.

Рабыни веселья, ц. 2 р.

Письмо, драмат. этюдъ въ 1 д. И. А. Гри-
невской, ц. 60 к.Поѣхала кума — невѣдомо куда, моно-
логъ пантомима Я. Дельера, ц. 60 к.Пьеса для развѣзда, шутка въ 1 д.
И. А. Гриневской, ц. 60 к.Урокъ деэламации, шутка въ 1 д. Мари-
анна Говалевскаго, ц. 60 к.Буреломъ, пьеса въ 4 д. А. М. Федоро-
ва, ц. 2 р.Баба, др. въ 5 д. кн. Голицына (Мурав-
лина) и Старцева, ц. 1 р. 50 к.Возчикъ Геншель, др. въ 4 д. Г. Гаунт-
мана, пер. В. Протопопова и Н. Леонар-
да, ц. 1 р. 50 к.Нѣтъ худя безъ добра, шутка въ 1 д.
Нальерона, ц. 60 к.Влюбленная, пьеса въ 4 д. Марко Прага,
ц. 1 р. 50 к.Мопейкъ, шутка въ 1 д. Б. Бентовина,
ц. 60 к.Трудовой день, ком. въ 1 д. И. А. Гри-
невской, ц. 60 к. Облачко, ком. въ 1
д. Берникова, ц. 60 к.

Между дѣломъ, др. въ 1 д. Ровета, ц. 1 р.

За королеву, др. въ 5 д. Дюма, пер. К.
Военскаго и П. Мердлеръ, ц. 2 р.

Маріанна Ведель, ком. въ 5 д., ц. 2 р.

Невидимая сила, шутка въ 1 д. В. В. Би-
либина, ц. 60 к.Родственный погромъ, ком. въ 1 д.
В. Писнячевскаго, ц. 1 р. 50 к.Сирано де-Бержеракъ, ком. въ 5 д.
Эд. Ростана, пер. А. М. Оедорова, ц.
1 р. 50 к.Спиритизмъ, пьеса въ 3 д. Сарду, пер.
Лухмановой, ц. 1 р. 50 к.Сплетня, др. въ 4 д. перев. Верховской,
ц. 1 р. 50 к.Мужъ г-жи Шамбургской, ком. въ 2 д.
Л. А. Берникова, ц. 1 р.

И другія.